

В.А. САМАРДАК

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

ОСВОЕНИЕ КРЫМА

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853-1856

БИТВА ЗА КРЫМ И ОБОРОНА
СЕВАСТОПОЛЯ 1941-1942

В.А. САМАРДАК

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

КИШИНЕВ 2022

Автор, составитель, компьютерный макет и обработка иллюстраций:
Полковник В. А. Самардак

Книга посвящена страницам истории Крыма и Севастополя. Описываются события и сражения происходящих на территории Крыма в разные исторические периоды. Грозные и славные страница были вписаны в историю Российской и Красной армией в ходе обороны Крыма и Севастополя.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСВОЕНИЕ КРЫМА	5
ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	9
КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853 – 1856	15
ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СТОРОН	15
КРЫМСКАЯ КОМПАНИЯ	16
СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АЛЬМА	17
ОСАДА СЕВАСТОПОЛЯ	19
ПЕРВЫЙ ШТУРМ	21
СРАЖЕНИЕ У БАЛАКЛАВЫ	23
ИНКЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ	29
ВТОРОЙ ШТУРМ	32
СРАЖЕНИЕ НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ СРАЖЕНИЕ НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ	33
ТРЕТИЙ ШТУРМ	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
БИТВА ЗА КРЫМ И ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1941-1942 гг.	41
ПРЕДИСЛОВИЕ	41
БОИ ЗА ПЕРЕКОП И ИШУНЬСКИЕ ПОЗИЦИИ	44
ПОДГОТОВКА СЕВАСТОПОЛЯ К ОБОРОНЕ	45
ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ	48
ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ШТУРМЫ СЕВАСТОПОЛЯ	50
КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941–1942	54
ТРЕТИЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПРАВКА О НЕМЕЦКИХ ТАНКАХ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ 1941 – 1942 гг.	67
ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	71

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

ОСВОЕНИЕ КРЫМА

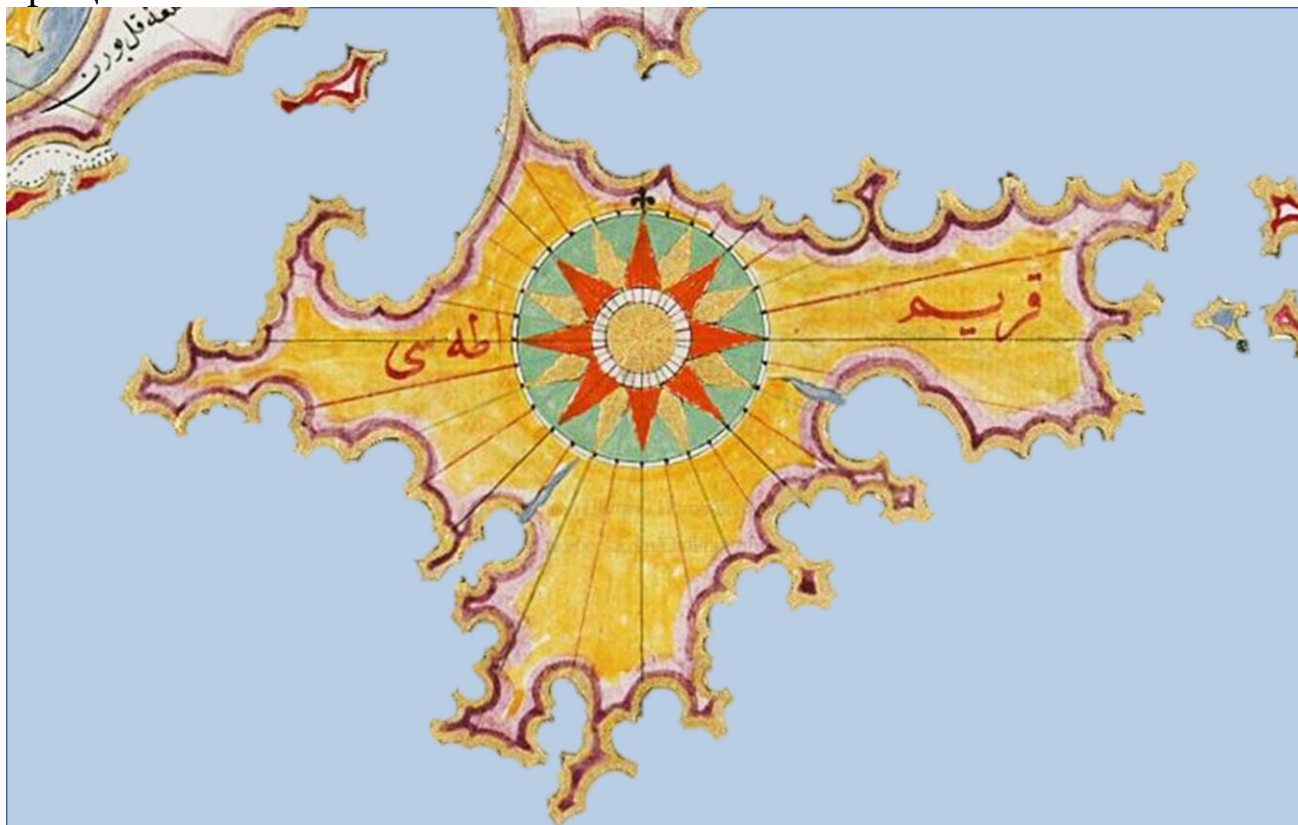
Крымский полуостров за XXV веков не раз становился ареной военных действий, в результате которых власть на полуострове постоянно менялась

В первой половине V века до н.э. в Таврике (так греки называли южную часть полуострова, который затем стал Таврическим, а еще позже — Крымским) возникли два самостоятельных государства. Одно из них — республика Херсонес Таврический, в состав которого входили земли западного Крыма, другое — Боспорское государство со столицей в Пантикапее (нынешняя Керчь). Тогда же в Крыму появились сотни греческих поселений.

Во II веке до н.э. отбить у греков удобные приморские гавани пытались скифы, но потерпели поражение. В I веке до н.э. крымские города перешли под контроль Римской империи, а затем и ее «правопреемника» — Византии. Херсонес был превращен в крепость для защиты византийских владений от кочевников-степняков.

До середины IX века вся территория Крыма за исключением Херсона входила в зону влияния Хазарского каганата. Во второй половине IX века туда проникли венгерские племена, а затем печенеги и русы (восточные славяне). Соперничество Руси и Хазарии закончилось разгромом Хазарского каганата в 960-х годах, хазарские владения на Таманском

полуострове вошли в состав Древнерусского государства. В 988 году киевский князь Владимир занял Херсонес и принял здесь официальное крещение.

В течение XIII века несколько раз вторгались в Таврику золотоордынцы (татаро-монголы), подвергая разграблению её города. Затем они стали оседать на территории полуострова. С 1223 года Таврический полуостров находился под властью монголов, а его административным центром являлся город Къырым, позднее давший имя всему полуострову.

В 1270 году на южное побережье проникают сначала венецианцы, а затем генуэзцы. Вытеснив конкурентов, генуэзцы создают на побережье ряд укреплений-факторий. Главным оплотом их в Крыму становится Кафа (Феодосия), они овладели Судак (Солдайей), а так же Черкио (Керчью). В середине XIV века они обосновались в непосредственной близости от Херсона - в бухте Символов, основав там крепость Чембало (Балаклава).

В этот же период в горном Крыму образовалось православное княжество Феодоро с центром в Мангупе. Высокий престиж князей Мангупа действительно привлек внимание Ивана III. Вслед за собственным браком он попытался укрепить связи с родом, связанным с последней византийской императорской династией, посредством брака своего сына Ивана (от первого брака с тверской княжной Марией) с дочерью мангупского князя. Но прибывшее на следующий год московское посольство на Мангуп попасть уже не смогло, так как он находился в турецкой осаде, закончившейся падением города и пленением княжеской семьи.

После неудачи Иван III переориентировался на союзника и свояка мангупского князя, молдавского господаря Стефана III. Он был крайне заинтересован в этих условиях в развитии отношений с северным соседом, дальним родственником: в 1472 г. дочь мангупского князя Исаака Мария была выдана замуж за молдавского господаря Стефана Великого. Иван Молодой женился на дочери Стефана и Евдокии Елене, прозванной в Москве «Волошанкой».

Турецкая осада Мангупа в 1475 г. продолжалась полгода. Среди защитников на стенах осажденного города были москвичи и молдаване. Со временем падения столицы княжества, располагавшейся на труднодоступном Мангупском плато, память о нем быстро стирается.

После распада Золотой орды в 1441 году здесь образуется Крымское ханство, сами татары постепенно превращаются из кочевников в земледельцев: основным их занятием становятся садоводство, виноградарство, выращивание табака.

Весной 1475 года у берегов Кафы появился турецкий флот. Хорошо укрепленный город смог продержаться в осаде только три дня и сдался на милость победителя. Захватив одну за другой прибрежные крепости, турки положили конец генуэзскому владычеству в Крыму. Дстойное сопротивление встретила турецкая армия у стен столицы Феодоро. Захватив город после шести месяцев осады, они разорили его, жителей

убили или увели в рабство. Крымский хан стал вассалом турецкого султана. После захвата Крымского ханства турки строят на Перекопском перешейке, образующем единственный сухопутный переход между Крымским полуостровом и материком, крепость Ор-Капу.

С конца XV века Крымское ханство стало проводником агрессивной политики Турции по отношению к Московскому государству. Постоянные набеги татар на Валашское и Молдавское княжество, южные земли Украины, России, Литвы и Польши.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1735 году началась русско-турецкая война (война между Российской (в союзе со Священной Римской Империей) и Османской империями), вызванная возросшими противоречиями в связи с итогом Войны за польское наследство, а также с продолжавшимися походами крымских татар на южнорусские земли.

В 1736 году, Первым приступившим к захвату Крыма был Бурхард Миних. Во главе 50 000 армии фельдмаршал он совершил марш к Перекопу и в мае 1736 года русские войска штурмом овладели Перекопом и ворвались в Крым. Были захвачены многие татарские города и села. Также столица

Крымского ханства — Бахчисарай. Но вспыхнула эпидемия, не хватало продовольствия и воды. Потеряв около половины состава армии (в то время как потери в боях не превысили 2 000 человек) Миних принял решение оставить Крым.

Фельдмаршал Миних не хотел второй раз идти на Крым назначил командовать войсками своего заместителя П. П. Ласси. 3 мая 1737 году по приказу Миниха армия Ласси выступила в поход на Крым. Ласси впервые применил тот прием, который впоследствии будет использован красноармейцами Фрунзе против окопавшихся в Крыму белогвардейцев барона Врангеля. Сильный ветер выгнал воду из Сиваша в Азовское море, и основная часть русской армии переправилась на полуостров вброд 26 июня.

Крымские войска ожидали лобовой атаки на Перекопские укрепления со стороны русской армии. Хан, узнав о переходе П.П. Ласси через Сиваш, увел свои войска вглубь полуострова. Поэтому русская армия легко с тыла овладела Перекопскими укреплениями после двухдневных бомбардировок крепости. Гарнизон из 2 000 янычар сдался.

Собрав войско, Хан и выступил навстречу «гяурам», но в июне 1737 года у городка Карасу-базар фельдмаршал Ласси в двух битвах наголову разбил кочевников. Но в итоге русская армия не смогла надолго остаться в Крыму вследствие недостатка провизии и корма для коней. Ласси продержался

бы на полуострове подольше, если бы к нему вовремя подоспела помощь из России, но ее не было и пришлось отступить.

В следующем, 1738 году Ласси вновь двинулся на Крым. 26 июня он перешел пересохший Сиваш. 40 000 турецко-татарская армия отступила к крепости Чиваш-Кале.

Русские войска двинулись вглубь Крыма, к крупнейшему на полуострове городу Каффе. Без поддержки с моря взять Каффу было невозможно, поэтому терялся всякий смысл операции. На военном совете 6 июля русское командование приняло решение отступить к Перекопу.

При отступлении к Перекопу 9 июля арьергард русской армии был смят 20-тысячным крымским корпусом. И лишь подход основных частей с большим трудом и потерями позволил отбить атаку крымской армии. Серьезное столкновение произошло также 13 августа у местечка Ялынгыз-Агач. Русская армия в этом бою потеряла свыше 1 200 человек и 2 000 голов скота. В конце августа П. П. Ласси приказал сровнять с землей Перекопские укрепления и вернуться на зимние квартиры на Украину.

Выход Австрии из войны с Османской империей и демонстративная подготовка Швеции к войне с Россией привели к тому, что 18 сентября 1739 году был подписан русско-турецкий мирный трактат. Война 1735 – 1739 годов считается одной из наименее удачных войн России в XVIII столетии.

Но для крымского ханства она имела определяющее значение. Впервые вражеские войска вторглись на территорию Крымского полуострова. А Крымское ханство не могло себя защитить но, что важней – это то, что их не могла защитить Османская империя.

В 1770 году в ходе русско-турецкой войны армия Румянцева разгромила основные турецкие силы при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле, а молдавский корпус Николая Репнина взял Измаил. Турки понесли огромные потери, их армия была деморализована, ногайские татары перешли под покровительство России, а крымские готовы были сделать то же самое. Крымский полуостров оказался блокирован с суши.

В следующем 1771 году 2-я русская армия, под командованием князя В.М. Долгорукова взяли Перекопскую линию штурмом 14 июня 1771 года, Сорокатысячная российская армия завладела перешейком, разбив и

рассеяв семидесятитысячную армию хана Селим Гирея и семитысячный турецкий гарнизон крепости.

Азовская флотилия полностью блокировала северо-восточное побережье полуострова, что не позволило Турции высадить десант для поддержки ханского войска.

17 июня Долгоруков начал наступление на Бахчисарай, отряд генерал-майора Брауна двинулся на Гезлев, а отряд генерала Щербатова пошел к Кафе (Феодосии). Вторично разбив 29 июня уже стотысячную армию крымских татар в сражении при Кафе, русские войска заняли Арабат, Керчь, Еникале, Балаклаву и Таманский полуостров. Русские войска приблизились к Бахчисараю, с целью захватить гавани Балаклавы, Бельбека и Ялты. В это время крымский хан бежал в Стамбул, а крымские же татары не имели желаниа сражаться. Они решили, что они больше не подчиняются Порте и избрали своим новым ханом российского ставленника Сахиб Гирея, с которым Долгоруков, после пятидневного перемирия, заключил в Карасубазаре договор о мире 1 ноября 1772 года. К России переходили морские черноморские порты Керчь, Кинбурн и Еникале. По договору Крым объявлялся независимым ханством под покровительством России.

По Карасубазарскому договору русские гарнизоны остались в ключевых точках Крыма, а корабли Азовской эскадры заняли порт Керчь и контролировавшую Керченский пролив крепость Еникале. Основная же часть отряда Долгорукова покинула полуостров.

ГЕНЕРАЛ – ФЕЛЬДМАРШАЛ ГРАФ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧ РУМЯНЦЕВ - ЗАДУНАЙСКИЙ

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЛАРГЕ

СРАЖЕНИЕ ПРИ КАГУЛЕ

В ходе военной компании 1774 года русские войска, под руководством Румянцева, одержали блестящую победу при Козлуджи, затем при деятельной поддержке запорожской флотилии осадили Силистрию, корпус графа И. П. Салтыкова - Руцук, а войска генералов М. Ф. Каменского и А. В. Суворова оказались в окрестностях Шумлы. С этого времени положение турецкой армии в Болгарии стало почти безнадежным, и стало ясно, что кампания Турцией проиграна. Посланные великим визирем уполномоченные на заключение мира нишанджи (глава султанской канцелярии, хранитель государственной печати) Ресми-Ахмет-эфенди и реис-эфенди Ибрагим-Мюниб застали ставку П.А. Румянцева в деревне Кючук-Кайнарджи. В результате 10 июля был подписан знаменитый Кючук-Кайнарджийский мирный договор.

В результате заключения Кючук-Кайнарджийского мира Россия получила в лице Крымского ханства небольшое союзное государство на границе с

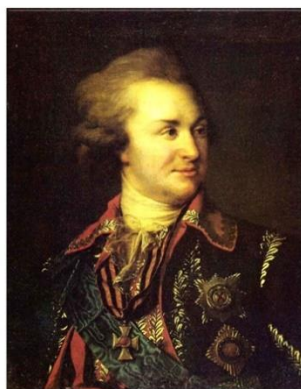
Османской империей, находящееся под влиянием России. И самое главное Россия получила свободный выход в Черное море и формальную ликвидацию угрозы своим интересам в Азовско-Причерноморском регионе путем избавления от военно-политической зависимости Крымского ханства от Османской империи.

В конце 1774 г. – начале 1775 г. Османская империя грубо нарушила статьи Кючук-Кайнарджийского мирного договора в части независимости Крымского ханства. В мае 1776 года Двалет-Гирею были вручены прежние атрибуты инвеституры султана, по утверждению в ханском достоинстве-кафтана и сабли, эти фактически была восстановлена власть турецкого султана над Крымским ханством.

23 ноября 1776 г. войска князя А. А. Прозоровского без сопротивления заняли Перекопскую линию (а чуть позже и Арабат). Одновременно кубанский корпус бригадира И. Ф. Бринка и отряды Шагин-Гирея пересекли российско-крымскую границу и вышли к реке Кубань.

10 марта 1777 г. Шагин-Гирей прибыл в Еникале. Тем временем основные части 2-й армии выдвинулись на линию реки Булзык (Чурук-Су) близ Бахчисарая, а авангард дивизии генерал-поручика А. В. Суворова занял Каффу. Необходимо отметить, что какое-либо вооруженное сопротивление отрядам Шагин-Гирея и российским войскам не оказывалось. По большей части встречались войска в татарских селениях доброжелательно, порой даже хлебом. 22 апреля 1777 г. представители крымско-татарской знати и духовенства торжественно присягнули на верность Шагин-Гирею.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОТЕМКИН – ТАВРИЧЕСКИЙ

Решающиеся события проходят в 1783 году. Русские войска под руководством Потемкина готовятся к обороне своих границ в случае войны с Турцией. Весной 1783 год было решено, что Потемкин поедет на юг и будет лично руководить присоединением Крымского ханства к России. По приказу Потемкина русские войска занимают важные пункты на полуострове.

Великая Императрица Екатерина II подписала «*ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТ о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под Державу Российскую*» 8 (19) апреля 1783 года.

День же принесения присяги новыми подданными Потемкин выбрал по своему усмотрению, а именно: 28 июня — День восшествия Екатерины II на престол.

13 августа 1787 года Порта официально объявляет войну России, требуя возвращения Крыма. Эта война вошла в историю под именем Второй русско-турецкой войны.

Сражения Второй турецкой войны выигрывали генералы и адмиралы Текелли, Нассау-Зиген, Алексиано, Дерфельден, Гудович, Рибас, Герман, Каменский, Кутузов, Репнин и первые из первых — Суворов и Ушаков. Но замысел кампаний, группировка сил и направление ударов разрабатывались Потемкиным, твердо руководившим операциями армии и флота на обширнейшем пространстве от Кубани до Дуная.

29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) между Россией и Турцией в бессарабском городе Яссы был подписан мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1787-1791 гг.

Мир подтвердил присоединение к России Крыма и Кубани и установил русско-турецкую границу по р. Днестр.

КРЫМСКАЯ ВОЙНА 1853 – 1856

1853 года, направили свои флоты в Черное море и начали сосредоточение сухопутных сил в Варне, для последующей высадки в Крыму. В ответ на ввод в Черное море кораблей англо-французской эскадры Россия объявила войну Англии и Франции.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СТОРОН

Из армий держав союзников наиболее сильной была французская армия. Пехота делилась на линейную и легкую. Линейная пехота была вооружена гладкоствольным ружьем с ударным замком и штыком с дальностью стрельбы 300—500 шагов. Легкая пехота, вооруженная нарезными ружьями с дальностью стрельбы до 1200 шагов, составляла треть всей армии. Французская армия располагала подвижной и достаточно маневренной на поле боя артиллерией. Наиболее распространенным типом орудия была 12-фунтовая пушка. Батарея состояла из шести орудий.

В тактике продолжали господствовать наполеоновские образцы. Бой сводился к действиям тесно сомкнутых построений — колонн, впереди которых следовали, цепи стрелков, вооруженных нарезными ружьями. В составе французского военно-морского флота было 108 паровых судов, в том числе винтовые линейные корабли и фрегаты.

Английская армия наполовину была оснащена нарезными ружьями. Энгельс отмечал низкий уровень общего состояния английской армии, но, говоря о вооружении, отметил, что нарезные ружья вдвое усиливали ее действенность. На вооружении английской артиллерии состояли 3, 6, 9, 12 и 18-фунтовые пушки и 4,5, 5,5 и 8-дюймовые гаубицы. Самым же распространенным типом полевых орудий являлись 9 и 12-фунтовые пушки и 4,5 и 5,5-дюймовые гаубицы. Англия располагала самым сильным

военно-морским флотом, в составе которого имелось больше паровых судов, чем во флотах других стран.

Турецкая армия на вооружении имела мало нарезных ружей. Основным образцом огнестрельного оружия считалось гладкоствольное ружье со штыком. Военно-морской флот имел в своем составе 17 пароходов.

Россия значительно отставала от Англии и Франции в военном отношении, что являлось следствием ее экономической отсталости. Замедленное развитие промышленности и технического прогресса отражалось на вооружении армии. Всего лишь 1/23 часть действующей пехоты накануне войны имела на вооружении нарезные ружья (штуцеры). Нарезными ружьями вооружалась легкая пехота. Линейная пехота имела на вооружении гладкоствольные капсюльные ружья с ударным замком, заряжающиеся с дула. Русская артиллерия имела на вооружении пушки 6 и 12-фн; гаубицы 5 и 6-дм. Артиллерийские батареи состояли из 8 или 12 артиллерийских орудий, состоящих из 50% пушек и 50% гаубиц. На вооружении русской армии находились боевые ракеты (вспомогательная артиллерия). В состав военно-морского флота входили преимущественно парусные корабли. Паровых судов было ничтожно мало. Например, в Черноморском флоте насчитывалось всего шесть пароходов-фрегатов. Накануне Крымской войны Россия не имела в строю ни одного винтового корабля. Артиллерия состояла из медных гладкоствольных орудий, которые заряжались с дульной части. Дальность их стрельбы (практическая) гранатой была до 1,5 км, картечью — в три раза меньше. Следовательно, артиллерия оказалась досягаемой для нарезного оружия.

КРЫМСКАЯ КОМПАНИЯ

Весной 1854 года англо-французский флот предпринял блокаду Балтийского моря и Севастополя, Камчатке, провел демонстративные набеги в Белом и Баренцовом морях.

В сентябре 1854 года атаковал Петропавловск-на-при поддержке 89 боевых кораблей 300 транспортных кораблей произвели высадку англо-французской экспедиционной армии (62 000 человек), под командованием Ф. Дж. Роглана, в Крыму.

Высадившись 14-17 сентября в Евпатории, армия союзников двинулась к Севастополю. Первое крупное сражение произошло 20 (8) сентября на

реке Альма, в нем впервые было применено в широких масштабах нарезное оружие.

СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АЛЬМА

Русские войска под командованием князя Меншикова в 8 часов утра 14 сентября заняли позицию за рекой Альма в составе 42 батальонов, 16 эскадронов при 84 орудиях. Центр боевого порядка был расположен по краю крутого левого берега. Напротив деревни Бурлюк; левый фланг располагался на возвышенной местности, на расстоянии около 2-х км от моря; правый фланг составлял самую слабую часть позиции. Впереди боевых порядков русских войск, на правом берегу реки, в деревне Бурлюк и в расположенных вблизи деревни виноградниках находились стрелки. Резерв был разделен на три части:

- за центром боевого порядка располагались три пехотных полка, с двумя легкими пешими батареями;
- за левым флангом позиций располагались два гусарских полка, с двумя конными батареями;
- за правым флангом позиций располагался егерский полк.

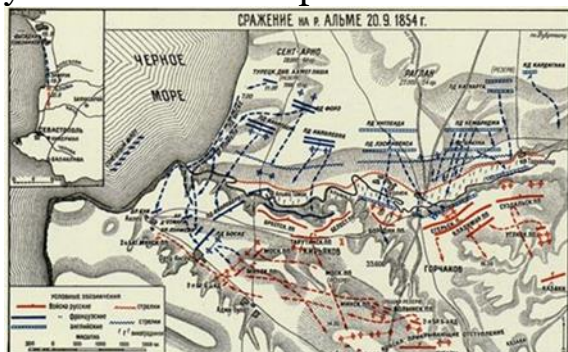
Один батальон из состава резервного пехотного полка занял деревню Улукул, расположенную за левым флангом позиций у берега моря.

С 14 по 20 сентября работ и приготовлений к сражению не проводилось. 18 сентября диспозиция боя была доведена войскам.

19 сентября союзники подошли к позициям русских войск на 2 – 2 1/2 пушечных выстрела. Благодаря открытой местности они смогли определить расположение русских войск и количество, и огневые позиции батарей и батальонов.

В полдень союзные войска атаковали боевые порядки русских войск. Правый фланг составляли французские войска, левый – английские. Заняв виноградники на правом берегу, союзники перешли реку и, не

смотря на огонь русской артиллерии, перешли в атаку в центре и на правом фланге русских позиций. Русские войска неоднократно переходили в штыковую атаку, но встречаемые сильным огнем пехоты союзников отступали с большими потерями. Пехота союзников во время ведения огня русской артиллерии ложилась на землю и укрывалась, пользуясь складками местности, стрелки в это время поражали артиллерийские расчеты. В одном из русских артиллерийских дивизионов были уничтожены все расчеты и лошади.

Левый фланг русских позиций обстреливался артиллерией флота союзников. Под прикрытием артиллерийского огня морской артиллерии французы перешли вдоль морского берега через долину реки Альма и вдоль оврага поднялись на возвышенность. Обойдя левый фланг, союзники вышли почти в тыл русских войск. Для отражения противника князь Меншиков выдвинул из резерва два пехотных полка, с двумя легкими артиллерийскими батареями и несколько эскадронов гусар.

Русские полки, встреченные сильным артиллерийским огнем корабельной артиллерии, отступили. Для пресечения движения французов на левый фланг были выдвинуты еще две батареи. Открыв огонь, через головы своих войск, по французским войскам они воспрепятствовали снятию с передков французской полевой артиллерии. Остановив продвижение французов на левом фланге, пехотные полки начали выходить из-под огня корабельной артиллерии. Легкие артиллерийские батареи, действовавшие с пехотными полками, потеряв часть орудийных расчетов и лошадей, вывозили орудия и зарядные ящики с помощью оставшихся лошадей и на себе. Левый фланг русских войск был обойден, центр, и правый фланг после понесенных потерь не в состоянии были выдержать удар противника. Оценив обстановку Меншиков принял решение отвести войска к реке Каче, прикрывать отступление была оставлена гусарская бригада со своей артиллерией. Несмотря на перевес сил у союзников, потери которые они понесли от многочисленных контратак и огня артиллерии русских, были настолько большими, что они не противодействовали отходу русской армии к Бахчисараю.

В результате сражения русские потеряли убитыми 1 761 человека, ранеными и контуженными 2 720 человек. Потери союзников превышали потери русских войск, «Еще одна такая победа, и у Англии не будет армии», — признался герцог Кембриджский.

ОСАДА СЕВАСТОПОЛЯ

Во время движения армии союзников к Севастополю у Меншикова была возможность нанести фланговый удар, но он этой возможностью не воспользовался.

Оборону города генерал Меншиков, командующий, русской армией, возложил на немногочисленный гарнизон города и моряков Черноморского флота. Севастополь расположен в юго-западной части Крымского полуострова, с 1783 года российский военный порт, а с 1804 года главная база Черноморского флота. Город со стороны моря был надежно прикрыт артиллерийскими береговыми батареями, а со стороны суши не был готов к обороне. Только после сражения на реке Альма вокруг города начала сооружаться оборонительная линия бастионов. Для воспрепятствования входа в порт союзной эскадры у входа в Севастополь была затоплена часть судов Черноморского флота.

26 сентября союзники подошли к Севастополю и 1 октября 1854 года начали осаду города. Численность гарнизона города не превышала 16 000 человек. Оборону Севастополя возглавил начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал В.А. Корнилов; его заместителем стал вице-адмирал П.С. Нахимов; инженерными работами руководил инженер-подполковник Э.И. Тотлебен.

Линия обороны проходила полукругом от Карантинной бухты до внутренней Военной гавани и далее до Корабельной бухты. На западной стороне Корабельной бухты находился ряд высот, занятых войсками, ключом обороны всего правого фланга являлся Малахов курган, господствующий над местностью.

На восточной стороне Корабельной бухты находилось другое возвышение, но оно находилось под защитой артиллерийских батарей, и было недостижимым для союзных войск. С моря Севастополь защищали 13

береговых батарей, имеющих 611 орудий. Для обороны города со стороны суши были оборудованы следующие укрепления:

- На северной стороне Северное укрепление с 37 орудиями; Волохова башня с 10 орудиями, способными обстреливать с тыла Константиновскую батарею.
- На южной стороне бастион № 7 с 14 орудиями; бастион № 6 – 18 орудий; оборонительная казарма, где впоследствии возведен бастион № 5 – 11 орудий, эти три бастиона были соединены каменной стеною за которой, в разных местах было установлено 14 орудий; редут Шварца – 8 орудий; земляная насыпь, на которой впоследствии был возведен бастион № 4 – 30 орудий; бруствер на пересыпи – 14 орудий; батарея, где впоследствии возведен бастион № 3 – 18 орудий; Малахова башня – 5 орудий и слева от нее в разных местах было установлено – 18 орудий.

Всего на оборонительной линии было до 200 орудий. К началу октября были сооружены новые батареи, и количество орудий увеличилось до 341. Артиллерия делилась на противостурмовую (223 орудия) и противобатарейную (118 тяжелых орудия). Расположение бастионов и

укреплений артиллерийских батарей позволяло сосредоточить огонь на возможных направлениях действий противника, в местах расположения его артиллерии. Артиллерийское обеспечение обороны южной стороны возлагалась на артиллерию сухопутной обороны и корабельную артиллерию. Русская артиллерия имела на вооружении пушки 6 и 12-фн; гаубицы 5 и 6-дм. Артиллерийские батареи состояли из 8 или 12 артиллерийских орудий, состоящих из 50% пушек и 50% гаубиц.

Вся линия обороны была разделена на 4 дистанции (отделения) и возглавлялись начальником и помощником из числа артиллерийских офицеров.

ДИСПОЗИЦИЯ ПО ОБОРОНЕ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ

сентября 14 дня 1854 г.

Начальником войск, назначенных на прикрытия линии от укрепления № 10 до бастиона № 5 с редутами включительно, назначается генерал-майор Асланович. В его ведение шесть пехотных батальонов (кроме занимающих городские караулы) и 12 орудий. Из этих батальонов четыре, с восемью орудиями 4-й легкой батареи 14-й артиллерийской бригады, должны занять место за бастионом № 6, направо и налево, а остальным двум батальонам с четырьмя орудиями, вновь сформированными. И четыремя,

находящимися при Тарутинском батальоне, расположится на Театральной площади, и составлять главный резерв. Всеми батареями этой линии начальствовать капитану 1 ранга Иванову.

Начальником прикрывающих войск, по линии от бастиона № 5 до бастиона № 3. – вице-адмирал Новосильский. В его распоряжении восемь батальонов и восемь орудий морской подвижной батареи. Расположиться должны следующим порядком; четыре батальона и четыре орудия около барака № 1, а остальные четыре батальона и четыре орудия за артиллерийскими казармами морского ведомства, что за бастионом № 3. Батареями по этой линии командовать контр-адмиралу Юхарину.

Начальником пехоты по линии от бастиона № 3 до большой бухты – контр-адмирал Истомин. У него шесть флотских батальонов и восемь орудий морской батареи, коим расположиться: четверем батальонам на отлогости горы за Малаховой башней, а 2-м за лабораторией сухопутного ведомства.

Всеми батареями этой линии командует контр-адмирал Вукотич 2-й.

В ночное время господам командирам пехоты выставлять цепь вне батарей таким порядком, чтобы одна примыкала к другой.

Ежедневно к 7 часам утра присылать к господину первому севастопольскому коменданту за паролем и отзывом.

Генерал-адъютант Корнилов

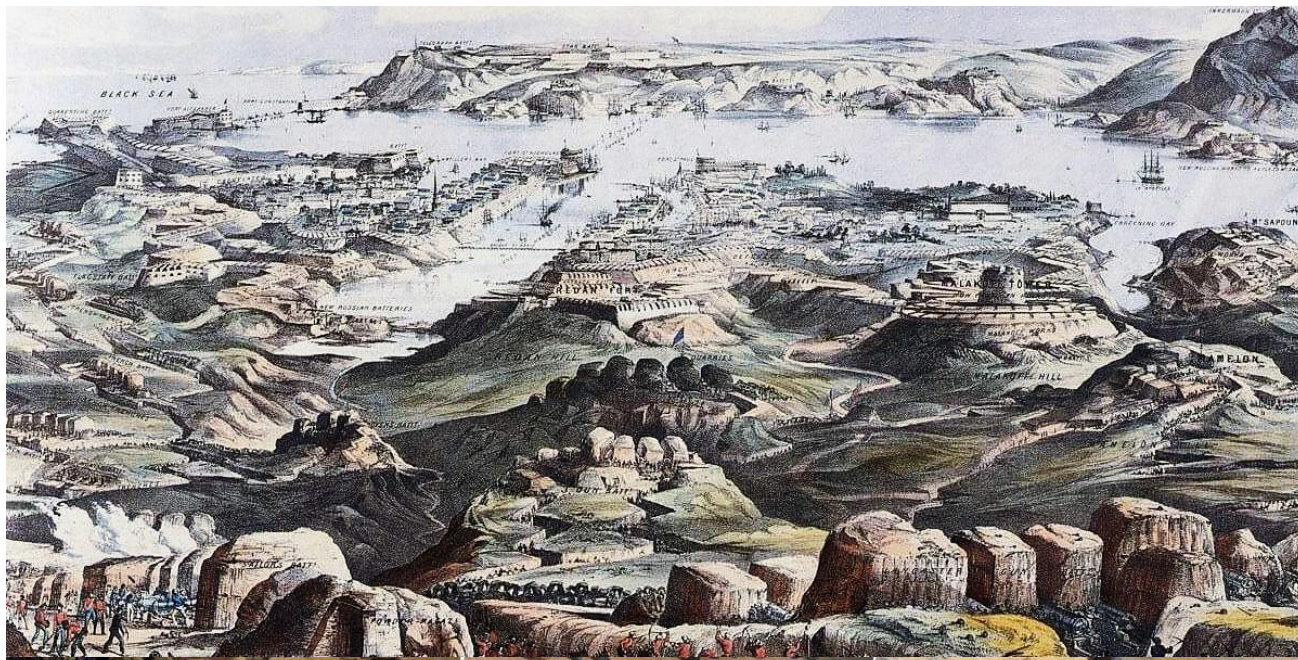
После Альминского сражения союзники стали продвигаться к Северной стороне города. Французы заняли Казачью и Камышовую бухты, англичане 14 сентября захватили Балаклаву, превратив их в базы своих войск.

На следующий день, после подхода войск к Южной стороне Севастополя лорд Раглан и новый главнокомандующий французской армией генерал Канробер произвели рекогносцировку Южной стороны, и обнаружили линию укреплений, опоясывающих город. Вынужденные отказаться от немедленной атаки, союзники приступили к высадке осадной артиллерии и строительству циркумвальной линии: англичане с турками в районе Балаклавы и Кады-Коя, французы – на Гераклейском полуострове. Англичане повели осадные работы против Корабельной стороны от Сарандинакиной балки до Докового оврага и Килен-балки, французы – от Карантинной бухты до Сарандинакиной балки.

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

5 октября в 6 часов 30 минут началась первая бомбардировка города, огонь вели: 120 орудий с суши и 1340 орудий корабельной артиллерии. Им могли отвечать 268 русских орудий. Два дня союзники вели огонь по всему фронту, а 7 октября сосредоточили огонь по 4-му бастиону, считая его ключом к городу. Гарнизон города за ночь успевал восстанавливать поврежденные бомбардировкой укрепления и строить новые. Союзникам

не удалось подавить русскую артиллерию. На правом фланге точным огнем русской артиллерии было взорвано два пороховых погреба, в результате чего французская артиллерия вынуждена была прекратить огонь. На левом фланге пострадал бастион № 3. На всех линиях артиллеристы с большим искусством и мужеством вели огонь по врагу. Сухопутные батареи усиливала корабельная артиллерия.

По планам командования союзников одновременно с началом бомбардировки города англо-французский флот должен был начать атаку с моря, но флот опоздал на 6 часов и занял боевую позицию на удалении 1 000 – 1 300 м. от русских батарей. 49 кораблей неприятеля имели 1 340 орудий против 115 орудий береговых батарей русских.

Огонь был открыт с большой, для гладкоствольных орудий, дальности, в результате чего стрельба была неточной, кроме этого огонь велся залпами, что еще более усложнило стрельбу, так как дым от разрывов зарядов исключил возможность прицельной стрельбы. У русских береговых батареи все рубежи были пристреляны. Офицер-артиллерист А.Н. Андреев прибегнул к военной хитрости, приказав на время прекратить огонь по кораблям. Союзники, решив, что батарея подавлена, прекратили огонь и начали движение к берегу для высадки десанта. Когда дым рассеялся, Андреев открыл огонь по кораблям противника. Корабли не рискуя даже развернуться для боя, отошли с большими повреждениями и потерями

личного состава. Флот союзников потерпел поражение от русской артиллерии и в последующем не принимал участия в боях.

Попытка взять город штурмом провалилась. В этот день погиб вице-адмирал Корнилов, смертельно раненный на Малаховом кургане. Его сменил вице-адмирал Нахимов. Русская артиллерия добилась, несомненной победы – противник отказался от штурма и перешел к методам постепенной атаки.

СРАЖЕНИЕ У БАЛАКЛАВЫ

Союзники приступили к сооружению параллелей и для обеспечения инженерных работ рассредоточили свои силы по всему фронту. Этим воспользовался Меншиков, начав наступление на Балаклаву. Балаклава служила базой снабжения английской армии, потеря ее создавала серьезную угрозу. Наступление русских для союзников было неожиданным. Русская армия князя Меншикова, получив подкрепление в составе двух пехотных дивизий, сосредоточилась у сел Чоргун, на правом берегу реки Черной, левый фланг находился у села Карловка, а правый у Трактирного моста. 24 октября 1854 года начальник отряда генерал-лейтенант Липранди, со своим штабом и командирами отдельных частей провел рекогносцировку позиций противника.

В результате рекогносцировки были указаны места расположения отдельных колонн перед наступлением и определено, что позиции противника были расположены по крутым возвышенностям, прикрывающими долину села Кадикией и благодаря местности они выгодны для обороны. Эти позиции были усилены полевыми укреплениями и артиллерией и составляли первую линию укреплений перед Балаклавою. Правый фланг союзников упирался в неприступные высоты гор Спилия и Кая-дес, составлял редут № 1, с тремя крепостными орудиями, расположенный на вершине отдельного крутого холма. Далее, на сплошной гряде холмов, по направлению к Сапун-горе, были возведены три редута, вооруженные 8-ю орудиями. Местность перед укреплениями была покрыта густым кустарником и способствовала штуцерной обороне. Далее по направлению к Трактирному мосту проходит ровная долина, образуемая Кадиийскими возвышенностями и восточным склоном Федюхиных гор. Аванпосты союзников находились у села Комары и против Трактирного моста. За ними в редутах находились главные силы. Резерв размещался у села Кадыкией, в полутора километрах от линий укреплений.

По прибытию в штаб была составлена диспозиция и разослана по войскам. Для атаки отряд должен был выдвигаться по двум ущельям:

- Левая колонна в направлении на село Карловку, под командованием генерал-майора Грибе; - главные силы войск через Трактирный мост.
- Для обеспечения правого фланга от нападения французов со стороны высот Сапун-горы, во время атаки отряда Липранди, по приказу князя

Меньшикова отряд генерала Жабокритского был направлен на Федюхины горы.

Отряд генерал-лейтенанта Липранди состоял из:

- пехотной дивизии в составе 4-х полков (по 4 батальона) и 4-х артиллерийских батарей (по 12 орудий); - стрелкового батальона;
 - гусарской бригады в составе 16 эскадронов и конной легкой артиллерийской батареи (8 орудий); - сводного Уланского и Уральского № 1 (шесть сотен) полков;
 - четырех сотен Доского полка с артиллерийской батареей (8 орудий);
- Вспомогательный отряд генерала Жабокритского состоял:
- пехотной бригады в составе двух полков (пять батальонов) и артиллерийской батареи (8 орудий); - артиллерийской бригады;
 - легкой батареи.

На рассвете 25 октября войска построились и начали наступление согласно диспозиции. Был занят монастырь Ионы Постного, а затем и село Комары. Для поддержки наступающих войск по гребню возвышения были выставлены, генералом Гриббе, артиллерийская батарея, справа против редута № 1 четыре орудия легкой артиллерийской батареи и артиллерийская батарея пехотного полка (12 орудий). Этими действиями были обеспечены действия левого фланга.

Одновременно отряд генерала Жабокритского перешел реку Черную и начал подниматься на Федюхины высоты. Главные силы отряда: средняя колонна из двух отделений – первого под командованием генерал-майора Левуцкого (три батальона с четырьмя батареями и четырьмя легкими орудиями) и из второго отделения под командованием генерал-майора Семякина (четыре батальона, одна стрелковая рота и двумя артиллерийскими батареями) начала переправу через Трактирный мост. Правая колонна под командованием полковника Скюдери (четыре батальонов, стрелковой роты и восемью легкими артиллерийскими орудиями) перешла, за главными силами, мост и развернулась вне пушечного выстрела, правее редута № 3. За ними переправилась гусарская бригада генерала Рыжова. Резерв находился перед Трактирным мостом (пехотный полк, батальон, два легких артиллерийских орудия, артиллерийская батарея в составе восьми орудий и сотня Донского полка). Тылы остались в сел. Чоргуне.

После переправы войска генерала Семякина развернулись против редута № 1, примкнув своим флангом к войскам левой колонны. Войска генерала Левуцкого развернулись перед редутами № 2 и 3. Артиллерия, заняв выгодные позиции, открыла огонь по редутам № 1, 2 и 3.

Генерал Липранди выдвинул из резерва артиллерийскую батарею, которая также открыла огонь по редуту № 3. В результате артиллерийского огня заставили замолчать несколько орудий противника.

Союзники, в результате удачных действий русской артиллерии, решили, что главным пунктом атаки русских войск являлся левый фланг свих войск, начал выдвигать все свои резервы к центральному укреплению № Главным же пунктом атаки русских был редут № 1, так как он господствовал над всей окружающей местностью. В 8 часов утра пехотный полк под командование полковника Криднера, при поддержке артиллерии перешли в атаку на редут № 1. Во время атаки редута № 1 между редутами № 1 и № 2 выехали шесть английских полевых орудия, но пехота вооруженная штуцерами и артиллерийская батарея под командованием поручика Постникова заставили немедленно отступить и тем облегчили атаку.

Русские солдаты, во главе с офицерами преодолев, крутой подъем и огонь с редута смело бросились в амбразуры, и начался рукопашный бой. Турки не устояли. Редут, три крепостных орудия, пороховой погребок все досталось в руки победителей. После занятия редута полковник Афанасьев с четырьмя легкими артиллерийскими орудиям поднялся на высоту и открыл огонь по противнику, начавшего укрепляться. Попад под огонь артиллерии, неприятель отошел к селу Кадыкиой.

Пользуясь успехом, Липранди немедленно отправил свои войска на смежный редут № 2 и редут № 3. Турки в панике бросили оба укрепления и бежали в село Кадыкиой.

Полковник Скъюдери занял редут № 4. Сбросил орудия с высоты, изрубил лафеты, а так как редут № 4 был удален от позиций русских войск, то он отвел свои батальоны и расположил их в кустарнике правее центрального укрепления. К 10 часам утра вся линия редутов была занята русскими войсками. Чтобы дать время своим войскам устроиться и подготовиться к ожидаемой атаке противника, генерал Липранди приказал гусарской бригаде генерала Рыжова и Уральскому полку, с конно-легкой артиллерийской батареей, перейдя через перевал между редутами № 3 и 4, опустится в долину и атаковать расположенный у села Кадыкиой английский вагенбург. Перешедших в атаку гусаров встретила английская кавалерия, увидев, что драгунская бригада Скарлета начала обходить наш правый фланг. Генерал Рыжов стал отводить свои эскадроны и вывел их обратно на северо-западную сторону Кадыкиойских высот. Английская кавалерия, преследовавшая отступавшие эскадроны гусар была выведена генералом Рыжовым на артиллерийские батареи

генерала Левуцкого и полковника Скюдери, которые своими выстрелами остановили преследователей.

Получив известие о потере передовых редутов, под Балаклаву на поле

сражения к 10 часам утра прибыл лорд Раглан, английский главнокомандующий, вместе с французским главнокомандующим генералом Канробером. Был поднят в ружье корпус генерала Боске, часть сил которого спустилась в долину по Воронцовской дороге. Наблюдая усиление войск и подход резервов союзников против правого фланга русских войск, генерал Липранди понял намерения неприятеля и принял решение изменить расположение своих войск.

По его приказу в селе Комары занял позиции 1-й батальон с артиллерийской батареей; за редутом № 1 и правее его занял позиции пехотный полк с артиллерией в составе 4-х орудий и артиллерийской батареи из шести легких орудий; в редуте № 2 занял позиции батальон с шестью легкими орудиями; далее по гребню, у центрального редута пехотный полк с артиллерийской батареей. Во второй линии два пехотных батальона.

На правом фланге, расположенного уступами назад занимали позиции егерский полк с восемью легкими орудиями. Долина, разделяющая Кадикиоские высоты от Федюхиных гор, где стоял генерал Жабокритский, была занята гусарской бригадой, построеной в две линии, в колоннах готовых к атаке, с артиллерийской батареей впереди и с конно – артиллерийской батареей в резерве.

Когда все подкрепления союзников прибыли лорд Раглан приказал графу Лукану атаковать позиции русских войск и овладеть потерянными укреплениями. Бригада легкой кавалерии генерала Кардигана, в количестве около 2 000 человек, обогнув высоту, разрушенную русскими редута № 4, выстроилась в долине и быстро пошла в атаку. Атака легкой кавалерии была встречена русскими войсками огнем пехоты и

артиллерии с полным хладнокровием. Двадцать четыре артиллерийских орудия открыли перекрестный картечный огонь по долине. Пехота, перестроившись в каре, встретила атакующих батальонным огнем. Англичане, увлеченные мужественным примером своего храброго командира, налетели на артиллерийскую батарею и начали рубить орудийные расчеты и русских гусар, бросившихся им на встречу. Генерал Липранди, наблюдавший за полем боя, приказал сводному Уланскому полку, скрытно расположенного за редутом № 3, ударить в тыл неприятелю. Прибытие Уланского полка решило участь атаки.

Лорд Раглан, наблюдавший за уничтожением своей кавалерии, пытаясь помочь ей, выдвинув четыре полевых орудия на высоту разрушенного редута № 4, но встреченные метким огнем артиллерийской батареи оказать помощь были не в состоянии. Тогда генерал Канробер приказал африканским конным егерям атаковать артиллерийские батареи Жабокритского. Русская пехота бросилась в штыки и заставила французов отступить, при этом более десяти человек и несколько лошадей было убито; три человека взято в плен; офицер командовавший атакой был убит. Окончательное уничтожение английской кавалерии завершили уланы, две роты стрелкового батальона и артиллерийская батарея картечным огнем. После атаки бригады Кардигана англичане потеряли более 400 человек убитыми, 60 раненых, подобранных русскими на поле боя и 22 пленных.

Дважды за день, потерпев поражение, союзники не решились больше вести наступление и около 4 часов дня стали отходить, оставив русским войскам свои позиции.

Русские потеряли в сражении убитыми 220 человек и ранеными 312 человек. Захвачено восемь артиллерийских орудий, весь лагерь союзников.

Тридцать артиллерийских орудий 12-й артиллерийской бригады, действовавших в течение 10 часов выпустили 1 596 выстрелов, из них 162 картечных выстрела; следовательно, каждое орудие делало в час от пяти до шести выстрелов. Во время атаки английской кавалерии легкая артиллерийская батарея из шести артиллерийских орудий, успела провести две очереди картечных выстрелов. Действия артиллерии 12-й артиллерийской бригады под командованием полковника Немова увенчались блестящим успехом.

Наступление русских имело большие последствия. Опасаясь за свой тыл, противник уменьшил осадные работы против Севастополя и перешел к укреплению собственных позиций, что дало время русскому командованию для усиления оборонительных позиций Севастополя.

Инкерманское сражение произошло 5 ноября, русские войска, в этом сражении, потерпели неудачу, но, несмотря на неблагоприятный исход, сражение имело большое значение, так как неприятель вынужден отложить штурм Севастополя и вести тяжелую зимнюю компанию.

В ночь на 21 февраля 1855 года русские начали возводить редут на Малаховом кургане, союзники, увидев утром 22 февраля возводимые, русскими, инженерные сооружения не обратили на них внимания. 23 февраля редут был готов, только после этого союзники оценили, какое положение занимал этот редут. Он мог подвергнуть фланговому обстрелу и подавить французские артиллерийские батареи. Канробер, сформировал штурмовую колонну (около 3 000 зуавов и 3 000 моряков) и в 2 часа утра 24 февраля приказал атаковать Малахов курган. Зуавы, подойдя на 20 метров ко рву редута, были встречены ружейным огнем. Очутившись в редуте, они бросились в штыки на русских, в рукопашной схватке овладели половиной редута, после чего он был оставлен русскими. Колонна моряков, следовавших за зуавами, остановились на краю холма, где подверглись нападению русских колонн и после отчаянного сопротивления отступили с холма. Русские ушли с холма. Оставив редут зуавам. Когда рассвело по редуту начала вести огонь русская артиллерия. В результате сильного артиллерийского огня зуавы были вынуждены отступить к Инкерману. Русские войска захватили редут и продолжили его оборудование. Редут на Малаховом кургане обеспечивал сообщение с Инкерманом и являлся угрозой для всех осадных сооружений союзников. К 29 февраля на нем были установлены пушки.

В период обороны положение раненых было исключительно тяжелым. По словам замечательного русского хирурга Н. И. Пирогова, «горькая нужда и медицинское невежество соединились вместе в баснословных размерах». В Севастополе не хватало врачей, транспортных средств для доставки раненых в госпитали. Нередко они лежали на земле под открытым небом.

В октябре 1854 г., чтобы *«употребить все свои силы и познания для пользы армии на боевом поле»*, Пирогов с отрядами врачей выехал в Крым. В осажденном городе он нашел 2 000 раненых, лежащих на грязных, пропитанных кровью матрацах, ожидавших по неделям медицинской помощи.

Вслед за Н. И. Пироговым в Крым отправились три отряда сестер милосердия. В Севастополе Пирогов спас жизнь тысячам раненых защитников. Он впервые в мире применил в массовом масштабе анестезию, антисептическую обработку ран, гипсовые повязки. В докладных командованию Н. И. Пирогов требовал улучшения участи раненых, выделения транспортных средств, организации госпиталей и

перевязочных пунктов. Пирогов принял на себя заведование главным перевязочным пунктом, который находился сначала в центре города — в здании Благородного собрания — затем был переведен в Михайловскую батарею на Северной стороне, а позже — в Николаевскую батарею. Вместе с русскими медиками в Севастополе работали американские врачи. Они прибыли в Россию по приглашению российского правительства. Рекомендовали их известные политические деятели США того периода: экс-президент М. Ван Бурен, морской министр Дж. Доббин, бывшие посланники США в Санкт-Петербурге Дж. М. Даллас и Н. Браун. Из сорока трех американских медиков большинство прибыло в осажденный Севастополь, а также в госпитали Керчи и Симферополя. Американцев Кинга, Дрейпера, Турнипсида, Уайтхеда, Харриса и Макмиллана вначале разместили на Северной стороне, затем перевели на Николаевскую батарею. Стойко перенося тяготы военного времени, они работали с хирургом Пироговым, спасая раненых и больных защитников. Многие американские врачи заболели тифом. В Севастополе умер Х. М. Макмиллан, в Симферополе — Г. Кларк, Ч. А. Дейнинджер, Д. Джонс, А. Э. Маршел... На Корабельной стороне перевязочный пункт размещался на батарее Павловского мыса. Там, под руководством профессора Киевского университета Х. Я. Гюббенета, самоотверженно боролись за жизнь защитников сестры милосердия

А. П. Стахович, К. О. Будберг, М. Чупати, Е. Я. Фон-Вагнер. Дочь матроса Дарья вошла в историю как первая русская сестра милосердия. Она жила на Корабельной стороне. Узнав, что противник высадился в Крыму, продала дом, купила лошадь и, переодевшись в матросскую форму, поехала к реке Альме. Впервые в России она стала оказывать помощь раненым на поле боя. В первые же дни обороны многие севастопольские женщины последовали самоотверженному примеру Даши Михайловой.

ИНКЕРМАНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

После успешного Балаклавского сражения командование русской армии приняло решение в Инкерманском сражении положить конец осаде Севастополя. Планом было предусмотрено атаковать в районе Инкерманских высот английские части и оттеснить их к Балаклаве. Это позволило бы разделить войска французов и англичан, что облегчало их разгром поодиночке. Командовать войсками на главном направлении был назначен генерал Данненберг; под его не посредственным начальством командовали войсками генералы Павлов и Соймонов, а другими отрядами — князь П. Д. Горчаков и Тимофеев.

5 ноября 1854 г, русские войска начали сражение англо-французской армии в районе Инкерманских высот. Русские войска численностью 19 000 человек под командованием генерала Соймонова атаковали позиции англичан (около 8 тысяч человек) на участке 2-й пехотной дивизии с целью срыва генерального штурма Севастополя.

Пользуясь утренним туманом, русские войска застали противника врасплох и захватили укрепления, но не смогли их удержать и отступили. С помощью подошедшего со стороны Инкермана отряда генерала Павлова (16 тысяч человек) русским войскам удалось достичь значительного перевеса, и английские войска попали в критическое положение. На правом фланге отряд генерала Тимофеева сковал своей атакой часть французских сил.

Однако из-за бездействия в центре отряда генерала Горчакова, который должен был отвлекать французские войска, те смогли прийти на выручку англичанам. В пылу сражения англичане потеряли более 3/4 своих.

Изнурённые и готовые признать себя побеждёнными, они были, однако спасены вмешательством французов. Исход битвы решила атака французского отряда генерала Боске, который сумел оттеснить на исходные позиции, выбившиеся из сил и понесшие большие потери русские полки. Союзники потеряли в этой битве около 6 000 чел., русские - более 10 000 чел.

Хорошо задуманный план русского командования отличался плохой проработкой и подготовкой. Пересеченная местность, отсутствие карт, а также густой туман привели к слабой координации действий атаковавших. Российское командование фактически утратило контроль за ходом боя. Отряды вводились в сражение по частям, что снизило силу удара. Несмотря на то, что цели сражения не были достигнуты, Инкерманское сражение сыграло важную роль в судьбе Севастополя. Оно не позволило союзникам осуществить намечавшийся ими штурм крепости и вынудило их перейти к зимней осаде.

Имена героев Севастополя знала вся страна. Отряд добровольцев во главе с лейтенантом Н.А. Бирилевым почти каждую ночь совершал вылазки и не знал поражений. Однажды в бою матрос Игнатий Шевченко закрыл своего командира грудью от вражеских пуль. Этот подвиг стал примером для других севастопольцев. Газеты писали, что *«каждый рядовой в городе — это Игнатий Шевченко, каждый офицер — лейтенант Бирилев»*.

ПОДВИГ МАТРОСА КОШКИ

ГЕРОИ ИЗ ОТРЯДА ЛЕЙТЕНАНТА БИРИЛЕВА

ПОДВИГ МАТРОСА ШЕВЧЕНКО

Раненый унтер-офицер Зинченко в ожесточенной схватке спас и полковое знамя, и жизнь своего командира. Солдат Поленов, прижатый противником к обрыву, после упорного сопротивления бросился вниз, чтобы не попасть в плен. Матрос Михаил Мартынюк ринулся в пороховой погреб, потушил начавшийся пожар и спас бастион от разрушения. Легендой Севастополя стал матрос Петр Кошка, который на вылазках творил чудеса: незамеченным подбирался к вражеским траншеям, снимал часовых, добывал «языков», заклепывал орудия, захватывал ценные трофеи.

К лету 1855 года силы обеих сторон возросли. Но превосходство по количеству и качеству артиллерии были у союзников. Союзники с ранней весны начали готовиться к штурму Севастополя.

ВТОРОЙ ШТУРМ

Вторая бомбардировка началась 9 апреля, продолжавшаяся до 20 апреля, при этом союзники увеличили количество орудий примерно в 7 раз и довели его до 482. Потратив большое количество снарядов (168 700 штук) союзникам не удалось подавить русскую артиллерию, и штурм не состоялся.

6 июня была произведена третья бомбардировка, а 17 июня началась четвертая бомбардировка Севастополя. Союзники, по сигналу с моря, открыли артиллерийский огонь по русским артиллерийским батареям у

редутов Камчатского, Селенгинского, Волынского и бастиона Корнилова, бомбардировка продолжалась до 3-х часов дня 18 июня. В 3 часа дня, опять по сигналу с моря был открыт артиллерийский огонь по правому флангу оборонительных позиций русских войск, на левом фланге огонь почти прекратился. Обстрел правого фланга продолжался до 6 часов, по сигналу был открыт огонь по левому флангу. Русская артиллерия вела ответный огонь. Русские корабли вели огонь через бухту по Килен-Балке, откуда французы начали штурм Селенгинского и Волынского редутов.

«... .. Открылась канонада Мне казалось, что это последний день мира. Представьте себе гул тысячи орудий с обеих сторон огромного

калибра корабельных чугунных пушек, треск бомб, беспрестанно падающих над городом Картина была страшна! Я был в это время на Малаховом кургане всю ночь и остался с руками и ногами, по воле всемогущего бога.» – отрывок из письма защитника Севастополя от 23 июня 1855 года.

После упорного шестичасового боя русские войска начали отступать к Малахову кургану. Французы заняли редуты, но при этом понесли большие потери. Удержанию Селенгинского и Волынского редутов им препятствовал сильный артиллерийский огонь русской артиллерии. Поэтому эти два редута остались ни кем, ни заняты.

20 июня генерал Пелисье попросил перемирия для того, чтобы убрать трупы французских солдат. Союзные войска понесли большие потери.

Несмотря на огромное численное превосходство противника, 80 000 союзников против 22 000 русских, штурм провалился. После неудачного штурма союзники решили направить главные усилия на уничтожение гарнизона, усилив огонь по крепости.

В отражении атак союзников на Малахов курган большую роль сыграли противостурмовые орудия – легкие полевые пушки, которые располагались впереди Малахова кургана. Противостурмовые орудия укрывались за насыпью. В артиллерийских дуэлях эти орудия не

участвовали. Во время штурма противостурмовые орудия устанавливались на подготовленных площадках и картечным огнем через бруствер вели огонь по атакующим войскам противника.

10 июля севастопольцы понесли большую утрату: был смертельно ранен П.С. Нахимов, любимец солдат, матросов и жителей города.

СРАЖЕНИЕ НА ЧЕРНОЙ РЕЧКЕ

После потери передовой позиции, Малахова кургана Горчаков готов был эвакуировать Севастополь; но после отбитого штурма провести такое решение было невозможно; отбитый штурм позволил правительству и русскому обществу выдвинуть требование — защищать Севастополь до конца.

Из Петербурга был прислан генерал Вревский с директивой — настоять на переходе в наступление полевой армии против Балаклавы, на тылы союзников, чтобы попытаться решительным ударом заставить союзников снять осаду. Горчаков понимая, что это невозможно решил, для удовлетворения воинственных кругов Петрограда, произвести 16 августа

демонстративное наступление на Черной речке. Русская армия имела в своем составе 70 000 человек и 50 000 человек гарнизона Севастополя. Оборонительные позиции располагались на чрезвычайно сильных от природы позициях, основательно укрепленных.

Для проведения наступления было сосредоточено 58 000 и 10 000 конницы. Но в результате несовершенства методов управления наступление началось неорганизованно. Правая колонна Реада перешла в решительное наступление на Федюхины высоты и произвела ряд отдельных ударов. Русские были отброшены за Черную речку, союзники не преследовали.

Потери русских, превышали 8 000 человека потери союзников — около 2 000. Эта победа; укрепила положение Пелисье, находившегося накануне отставки, и позволила последнему, вопреки Наполеону III, сделать новое усилие для непосредственного захвата Севастополя.

На следующий же день после сражения на Черной речке, 17 августа, загремела последняя бомбардировка.

ТРЕТИЙ ШТУРМ

С 17 августа союзники начали новую бомбардировку Севастополя, продолжавшуюся 21 сутки. Особенно яростными и тяжелыми были бомбардировки с 17 по 20 августа и с 5 по 7 сентября. Получивших

название пятой и последней, шестой бомбардировок. Самые тяжелые повреждения были причинены 2-му, 3-му бастионам и Малахову кургану. По Малахову кургану вели огонь 110 артиллерийских орудий, включая 40 мортир. 7 сентября началась последняя бомбардировка Севастополя, а 8 сентября начался общий штурм, в котором принимали участие 55 000 человек, со стороны союзников против 24 000 защитников города. На

Малахов курган вели наступление свыше 10 000 человек против 2 000 его защитников. 8 сентября начался общий штурм Севастополя. Союзники, рано утром, всей своей артиллерией произвели три залпа, после которых пехота выскочила из траншей и стремительно атаковала русские войска. Штурмующие, союзные войска захватили и заклепали часть артиллерийских орудий первой линии, затем заняли Генрихову батарею, на второй линии, но русская пехота поддержанные артиллерией Северной стороны ударила в штыки и, вернув первую линию, начали расклепывать орудия. Три парохода русской эскадры подошли к устью Килен - Балки и начали бомбами обстреливать противника, нанося ему урон. Несмотря на потери, союзники снова перешли в атаку. На 2-м бастионе атака союзников, встреченная ружейным и артиллерийским огнем, была отбита. Повторная атака также успеха не имела.

В три часа дня шести орудийная артиллерийская французская батарея, занявшая огневые позиции правее Камчатского люнета, начала картечью обстреливать первую и вторую линию. Севернее укрепления пароходы союзной эскадры также обстреливали их бомбами и ядрами. При обстреле взорвалось два орудийных ящика русской артиллерийской батареи, и остатки батареи оставили позиции. Выехавшая, на позиции другая артиллерийская полевая батарея испытала ту же участь. После третьей атаки союзники захватили первую линию 2-го бастиона и оборонительной стенки, тянувшейся к Кургану. Неожиданно взорвался пороховой погреб, часть пехоты противника погибла, остальные бежали со всей линии. В 12 часов союзники начали штурм 3-го бастиона, русские батареи встретили их картечным огнем с дальней дистанции, но это не остановило союзников. Преодолев ров, они были встречены в штыки и сброшены в ров, где были обстреляны картечным огнем русских батарей. Вторая атака союзникам успеха не принесла, но потеряли пленными 136 человек, из

которых ранеными 80 человек. После отражения атак артиллерия 3-го бастиона открыла навесной огонь по оконечности Малахова кургана занятого союзниками. В это же время была отбита атака на батареи Будищева и Яновского.

С правой стороны 5-го бастиона, на люнет Белкина наступала пехота союзников. Свыше 10 000 человек. Но встреченная со всех смежных батарей картечным огнем была смята и отступила. После чего примкнула к колонне атакующей 5-й бастион. Первая атака была отбита и союзники отошли в свои траншеи. Свежие колонны союзников атаквали редут Шварца. Атака с фронта и с левого фаса, но на правом фланге союзники

ворвались в редут, в жестоком рукопашном бою вся пехота союзников была уничтожена, за исключением 153 взятых в плен. В числе пленных был командир 46 линейного полка Le Vanneur. Последующие атаки редута Шварца были отбиты огнем артиллерии.

После упорных боев, невзирая на потери, союзники овладели Малаховым курганом, являвшимся ключом обороны Севастополя. С падением Малахова кургана оборона Севастополя не имела смысла и командующий

Крымской армией Горчаков, сменивший на этом посту Меншикова, принял решение оставить Южную часть города.

Русский гарнизон был отведен, по заранее построенному мосту, на Северную сторону бухты для занятия обороны. Союзники вступили в город 10 сентября, но, найдя в нем одни развалины, вернулись обратно в свой лагерь, 11-и месячная оборона Севастополя закончилась. В результате 349-дневной обороны Севастополя общее число убитых составило свыше 150 000 человек,

ИЗ ПРИКАЗА ПО ЮЖНОЙ АРМИИ И ВОЕННОСУХОПУТНЫМ И МОРСКИМ СИЛАМ В КРЫМУ

.....
.....

Храбрые товарищи, грустно и тяжело оставить врагам нашим Севастополь, но, вспоминая какую жертву мы принесли на алтарь Отечества в 1812 году: Москва стоит Севастополя! Мы ее оставили после бессмертной битвы под Бородиным. Триста сорока девятидневная оборона Севастополя превосходит Бородино!

Но не Москва, а груда камней и пепла досталась неприятелю в роковой 1812 год. Так точно и не Севастополь оставили мы нашим врагам, а одни пылающие развалины города, собственною нашею рукою зажженного,

удержав за нами честь обороны, которую дети и внучата наши с гордостью передадут отдаленному потомству.

.....
.....

Воздавая заслуженную благодарность оставшимся в живых достойным начальникам вашим, почтем, товарищи, память тех из них, кои пали с честью за веру и отечество на валах Севастополя. Вспомним в особенности незабвенные имена Нахимова, Корнилова, Истомина.

Подписал: главнокомандующий генерал-лейтенант князь Горчаков 2-й

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сила русского оружия и достоинства солдата производили значительное впечатление даже в проигранных войнах – были в нашей истории и такие. Восточная, или Крымская, война 1853-1856 гг. принадлежит к их числу. Но при этом восхищение досталось не победителям, а побежденным – участникам обороны Севастополя.

Солдаты, моряки и население Севастополя под руководством вице-адмирала В. А. Корнилова, адмирала П. С. Нахимова, военного инженера Э. И. Тотлебена, контр-адмирала В. И. Истомина и других лучших представителей русской военной интеллигенции укрепили город и в течение 349 дней удерживали свои позиции против превосходящих сил неприятеля. Союзные войска, находившиеся за тысячи километров от своих баз, отлично наладили морские перевозки и соорудили узкоколейку, позволявшую быстро доставлять на позиции все необходимое. Защитники Севастополя не получали необходимого даже из остатков, не разворованных поставщиками и чиновниками. Только величайшее мужество русских солдат и матросов, всего населения Севастополя предотвратило немедленную потерю Крыма.

Оборона Севастополя была в высшей степени активной: контратаки, ночные вылазки, продвижение впереди главной линии укреплений (для этого создавались стрелковые окопы, траншеи, и в них размещались стрелки, вооруженные штуцерами), минная и контрминная борьба, она отличалась от предыдущих аналогичных операций. Особенностью было то, что перед крепостью была построена система укреплений протяженностью в 7 000 метров. На линии обороны были построены бастионы. В этой войне зародились позиционные формы обороны.

Сражение за Севастополь можно назвать артиллерийским сражением. Количество орудий принимавших участие в осаде и обороне города свидетельствует о том, что артиллерия была главной и решающей силой борьбы за Севастополь. Для достижения огневого превосходства обе стороны постоянно увеличивали количество артиллерии. К концу сражения за Севастополь количество одновременно вводимых в бой артиллерийских орудий составляло около 2 000. Плотность артиллерии

составляла 100 - 120 орудий на 1 км фронта. Расход снарядов, по окончанию сражения, был следующим: союзники выпустили 1 356 000 штук, русские 1 027 000 штук, но наличие у союзников большего количества боеприпасов давало ему преимущество. За время осады союзники потеряли более 609 орудий, русские – 900. В среднем на одно подбитое орудие расход снарядов составлял по 850 снарядов, при этом в начале осады расход составлял не более 500 снарядов, а к концу обороны расход увеличился до 1 500. Это показывает, что, несмотря на постоянное усиление мощности артиллерийского огня, перед главной линией обороны создавалась зона сплошного противопехотного огня.

Росла живучесть материальной части артиллерии благодаря усовершенствованию методов защиты орудий от огня противника. Русская артиллерия располагала свои батареи с расчетом сосредоточения огня на важнейших направлениях путем маневра траекториями, что также повышало живучесть артиллерии. В качестве средств защиты орудийных расчетов от огня штуцеров применялись деревянные и тросовые щиты для орудий.

При осаде Севастополя русская артиллерия фактически не имела общего руководства. Каждый командир батареи вел огонь по своему усмотрению. Управлять всеми батареями, раскиданными по линии укреплений, не было возможности. Русская армия не располагала для этого никакими техническими средствами связи.

Во время обороны Севастополя увеличивалось количество и улучшалось качество осадной артиллерии. В тоже время обе стороны использовали полевые орудия. Наступление пехоты союзников, во всех штурмах, сопровождалось огнем полевой артиллерии, орудия перемещались на руках штурмующих колонн. Русские войска использовали легкие орудия в качестве противостурмовых. Артиллерийские орудия полевой артиллерии устанавливались на улицах и площадях города, в промежутках между укреплениями, откуда они вели интенсивный огонь по наступающим колоннам противника. В сухопутных войсках повысилась роль огневой подготовки атаки.

Крепостная и осадная артиллерия состязались между собой в борьбе за Севастополь. Защитники Севастополя умело применяли на своих бастионах не только крепостную артиллерию, но и корабельную, снятую с кораблей Черноморского флота. Союзники также приспособивали для осады крепости корабельную и полевую артиллерию, добившихся неплохих результатов.

Одной из причин длительности борьбы за Севастополь явилась недостаточная мощность гладкоствольной осадной артиллерии. Осада Севастополя вызвала во Франции и Великобритании разработку новых образцов осадной артиллерии.

В этой войне нашли широкое применение все виды артиллерии: полевой осадной, крепостной, береговой и корабельной. Высокое мастерство русских артиллеристов не могло компенсировать несовершенство

материальной части артиллерии и некоторые слабые стороны вооруженных сил России. В войне выявилось несоответствие между ружейным и артиллерийским огнем. Артиллерия отставала от нового ручного огнестрельного оружия по дальности стрельбы. После войны начинается перевооружение артиллерии нарезными орудиями.

Мнение о том, что основная причина неудач русской армии заключается в лучшем вооружении союзных войск. Но французская пехота всю Крымскую войну прошла с кремневым ружьем образца 1777 года, утвержденным еще Людовиком XVI. Нарезное оружие имели только зуавы (3 полка) и пешие егеря (5 батальонов) - пропорция примерно та же, что и у русских (1 батальон на корпус и, кроме того, полурота штуцерных на полк). Англичан вооруженных нарезным оружием русские войска били. Одна из причин поражения заключается в том, что суворовские заветы совершенно были забыты командирами русских войск середины XIX века, прошедшими школу мертвящей формалистики и линейного учения ...

«На примере Меншикова, - писал военный историк А. Керсновский, - мы лишний раз видим бесплодность ума, даже блестящего, при отсутствии души - бессилие знания, не согретоного верой».

Все сражения не принесли русским войскам успеха, что объяснялось слабым полководческим искусством главнокомандующего. Свои неудачи Меншиков объяснил технической отсталостью русской армии и флота, а также слабостью тылового обеспечения.

В своей книге Михаил Гершензон «Эпоха Николая I» (это 1910 год) пишет: *«О светлейшем князе А.С. Меншикове: «... это был один из самых неудачнейших в числе приближенных к государю лиц... Самым неудачным было его командование крымской армией, ознаменовавшееся допущением высадки неприятеля в Евпатории, проигранными сражениями при Альме, на Бельбеке и под Инкерманом и прямо трусливым бездействием во время зимы, когда англичане и французы, не привычные к климату, мерзли в своих палатках...»*

Командиры корпусов были ниже посредственного. Меншиков писал Горчакову: *«Очень жалею, любезный князь, что у Вас под командой ученик Куруты Даненберг и генералы V корпуса, в котором еще не угас дух Литовского корпуса»* Прибыв с корпусом под Севастополь, генерал Даненберг до Инкерманской битвы так и не удосужился ознакомиться с местностью, где надлежало действовать его войскам. Встретив Нахимова,

УЗКОКАЛЕЙКА СОЮЗНИКОВ

ЗИМНИЙ ЛАГЕРЬ СОЮЗНИКОВ

он стал перед ним извиняться, что до сих пор не имел возможности нанести ему визит. «Помилуйте, ваше высокопревосходительство, - ответил

Нахимов,- никак я этого не ожидал. Вы лучше сделали бы визит Сапун-горе-с». Даненберга никогда не видели на позициях.

В результате сражений у Альмы, Инкермана Черная русские войска, в этой войне показали высокую доблесть, врагу не было отдано ни одного знамени, ни одной пушки. За всю войну в полевых боях нами потеряно лишь 6 орудий – в неудачном деле у Евпатории, захвачено же одно знамя и 11 орудий (при Балаклаве). В плен русские не сдаются, количество пленных составляет не свыше 4 процентов потерь за всю кампанию, и все это раненые, оставшиеся на поле сражения.

Зато злоупотребления в интендантской части превзошли все наблюдавшееся до сих пор. Все запасы хлеба, сена, овса, рабочего скота, лошадей, телег - все было направлено к услугам армии. Но армия терпела постоянный недостаток в продовольствии; кавалерия, парки не могли двигаться.

«В общем же русская армия, воевавшая у себя дома, потерпела поражение от не приятельского десанта, подвезенного за три тысячи верст! Жестокая расплата за сорок лет застоя. На язвы, раскрывшиеся решительно во всех отраслях нашей военной системы, и обратилось все внимание начинавшегося царствования».

«Россия не знала бы тяжелой Крымской кампании и унижительного Парижского мира. Но для этого нужна была дипломатия, нужен был полководец. А ни дипломатов, ни полководцев у Императора Николая Павловича не было ...»

А. А. Керсновский.

Россия потерпела поражение в Крымской войне, которая раскрыла ее военную и экономическую отсталость. Оказавшись в дипломатической изоляции, Россия в марте 1856 года заключила, тяжелый для нее, Парижский договор 1856. По условиям этого договора союзники должны были освободить занятые ими Севастополь, Евпаторию, Керчь, Кинбурн и другие селения. Россия возвращала Турции занятый русскими войсками Карс и часть придунайской Бессарабии, отказывалась от притязаний на покровительство православным подданным Турции, была лишена права иметь военный флот и базы на Черном море, признавала протекторат великих держав над Молдавией, Валахией и Сербией, обязалась не возводить укреплений на Аландских островах (Ахвененма). Черное море объявлялось нейтральным, то есть закрытым для военных кораблей всех стран и открытым для торговых судов всех наций. Объявлялась также свобода плавания по Дунаю. В то же время ослабление Турции в Крымской войне способствовало (при поддержке России) объединению дунайских княжеств в Румынское государство, лишь номинально зависимое от Турции.

Лондонская конвенция 1871 г. Заключена 13 марта 1871 г. Россией, Турцией, Германией, Австро-Венгрией, Англией, Италией, Францией в ходе работы конференции этих стран, созванной в связи с циркуляром

ПАРИЖСКИЙ ДОГОВОР март 1856

ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ март 1871

Горчакова (1870) об отказе от условий Парижского мира, запрещавших России иметь военный флот на Черном море. России и Турции было разрешено иметь в Черном море любое количество военных кораблей. Лондонская конвенция отменяла нейтрализацию Черного моря.

БИТВА ЗА КРЫМ И ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ 1941-1942 гг.

«Преклоните колени к земле, которая густо полита кровью ваших дедов и отцов. Всегда помните, какой ценой достался сегодняшний солнечный день!»

В.В. Пальмов

ПРЕДИСЛОВИЕ

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

ИШТУНЬСКИЕ ПОЗИЦИИ

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

В ходе военных действий на советско-германском фронте, на южном направлении, в начальном периоде войны советские войска отошли на 500-600 км, оставив Правобережную Украину и часть Левобережной Украины. К концу сентября немецкие войска захватили плацдарм на левом берегу Днепра, у Каховки и вышли к Перекопскому перешейку, Чонгарскому мосту и Арбатской стрелке. Крымский полуостров (полуостров Крым соединен с материком Перекопским и Геническим перешейками и отделен от материка Сивашем или «Гнилым морем» и омывается Черным и Азовским морями) оказался отрезанным от основных сил. Гитлер еще в августе 1941 года в адрес Главного Командования направил записку, в которой писал: *«Из соображений политического характера крайне необходимо как можно быстрее выйти в районы, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а прежде всего для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время помощи от немцев в случае сопротивления угрозам со стороны русских и англичан»*. Одна из кратчайших дорог на Кавказ вела через Крым. По плану Гитлера Крым должен был войти в состав третьего рейха, и заселен немцами, после очищения от людей заселявших его. Осенью 1941 года, на южном крыле советско-германского фронта, 11-я немецкая армия, силами двух корпусов продолжала преследование советских войск, потерпевших поражение на Днепре. В восточном направлении, силами 2-х корпусов, она подходила к рубежу Мелитополь-изгиб Днепра, южнее Запорожья, а 54-м корпусом подошла к Перекопскому перешейку. 3-я румынская армия находилась западнее Днепра. С 12 сентября командующим 11-й армией был назначен генерал-майор Э. Манштейн, наиболее талантливый немецкий военачальник. Армия осуществляла наступление по двум направлениям, на Ростовском и Крымском. Манштейн так описывал участок фронта, которым ему предстояло руководить: *«Участок фронта,*

командование которым было поручено мне, представлял собой южную оконечность Восточного фронта. Он охватывал в основном район Ногайской степи между нижним течением Буга, Черным и Азовским морями и изгибом Днепра южнее Запорожья, а также Крым». Перекопский перешеек, к которому подошли части 11-й армии, был единственным пригодным для наступления и имел в ширину 8 км и в длину 30 км. Перешеек пересекал, на всю ширину, древний "Татарский ров" имеющий глубину до 10-20 км, за ним были оборудованы 2 противотанковых рва, окопы, ложные позиции и долговременные оборонительные сооружения, установлены противотанковые надолбы. За Перекопским перешейком находился Ишуньский перешеек шириной 15 км, но наличие пяти крупных соленых озер, сужали его до 3-х -4-х км. Еще одно препятствие представляла река Чатырлык протекавшая с востока на запад, южнее Ишуньских позиций.

БОИ ЗА ПЕРЕКОП И ИШУНЬСКИЕ ПОЗИЦИИ

Для взятия Крыма Манштейн принял решение создать группировку войск в составе: 54-го армейского корпуса, 3-й румынской армии и 49 горного корпуса, снятого с Ростовского направления, артиллерию РКК, инженерных войск и зенитной артиллерии.

Ставка Верховного Главнокомандования советской армии, понимая стратегическое значение Крыма, после разгрома Южного фронта создало Отдельную 51-ю армию, с правами фронта и оперативным подчинением ей Черноморского фронта. Командующим этой армией назначили генерал-полковника Ф.И. Кузнецова, задачей 51-й армии являлось:

- не допущение вторжения немецких войск в Крым на суше через Перекопский перешеек и Сиваш;
- воспрепятствование высадке немецких морских и воздушных десантов.

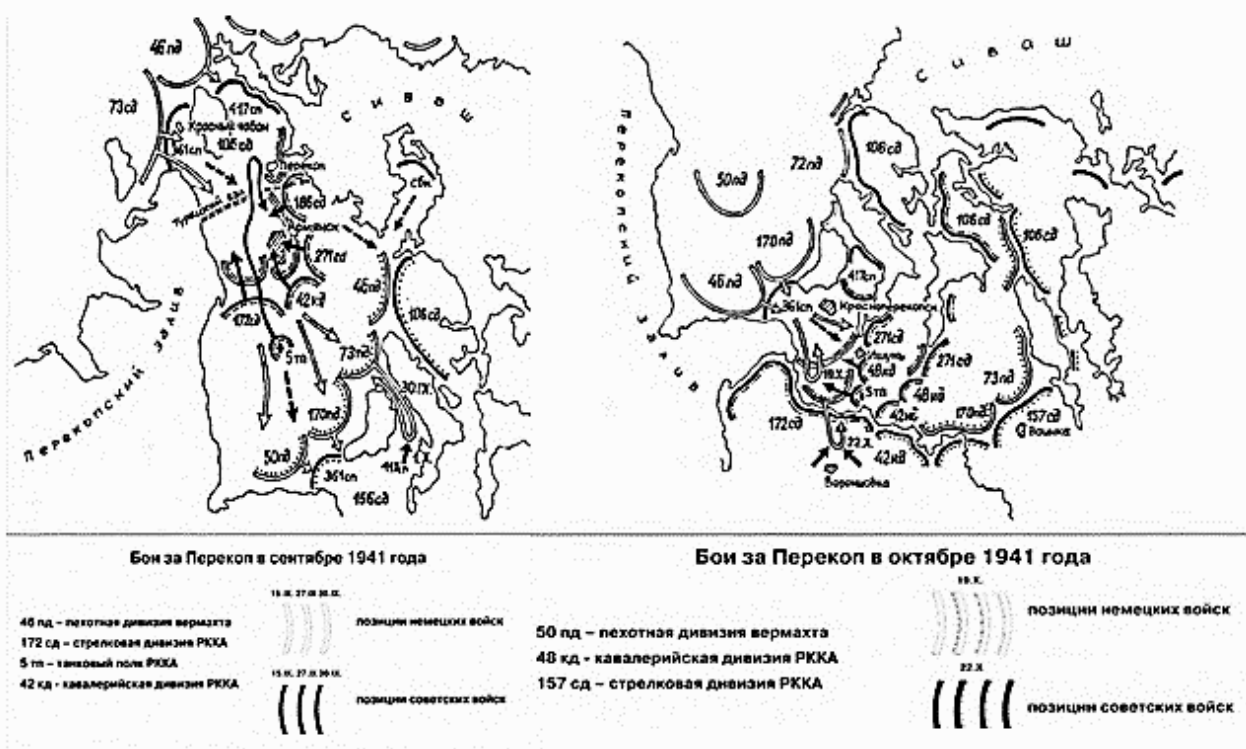
Армия имела в своем составе 4 стрелковые дивизии и 4-е кавалерийские дивизии, кроме этого было сформировано 4-е дивизии, из местных ополченцев. Не определив наиболее вероятного направления наступления противника, на Перекопский перешеек, Кузнецов рассредоточил войска и организовал круговую оборону Крыма. Адмирал флота Советского Союза И.С. Исаков писал по этому поводу: *«У немцев не было возможностей для высадки (тоннаж, прикрытие, поддержка с моря), даже если бы они смогли выделить в десант 2-3 дивизии... Но, как видно, все были заражены психозом десанта, причем морского».*

24 сентября немецкие войска начали наступление на Перекопский перешеек и к 29 сентября захватили его. Советские войска отошли на Ишуньские позиции. Немецкие войска остановили наступление и возобновили его, после окружения советских войск под Бердичевым. С этого момента 11-й армии, была, была поставлена, единственная, задача - взятие Крыма. 18 октября немцы начали наступление на Ишуньские

позиции и 20 октября заняли их. 28 октября немцы прорвали советскую оборону. 51-я особая армия отошла к Керчи, а Приморская армия, ранее участвовавшая в обороне Одессы, под командованием И.Е. Петрова отошла к Севастополю. В своем составе Приморская армия имела три артиллерийских полка (без одного дивизиона), два из них были приданы 51-й армии.

Прорвав последний рубеж обороны, на севере Крыма - Ишуньские укрепления немецкие войска выдвинулись по двум направлениям:

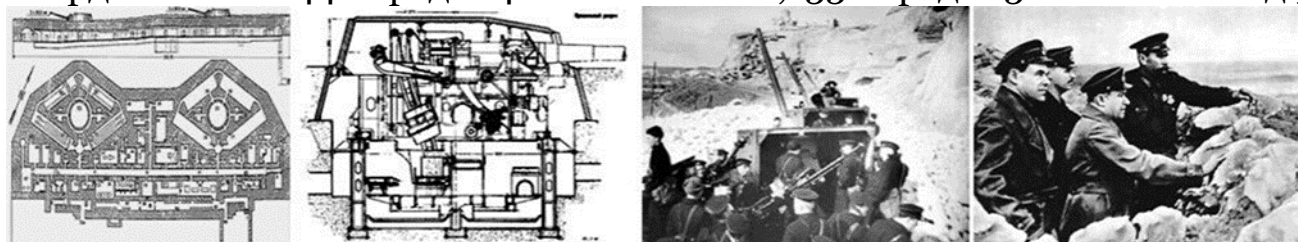
- 1) преследование частей 51-й армии, отступающих на Керченский полуостров;
- 2) вдоль западного побережья через Бахчисарай к Севастополю.

ПОДГОТОВКА СЕВАСТОПОЛЯ К ОБОРОНЕ

Севастополь являлся главной базой Черноморского флота СССР, Севастополь как военно-морская база, в предвоенное время готовился к обороне, береговая артиллерия в количестве одиннадцати батарей крупного и среднего калибра были готовы вести огонь по морским и береговым целям. Но для отражения наступления противника на Севастополь с суши, учитывая опыт Севастопольской обороны 19 века и второй мировой войны, необходимо было оборудовать оборонительные рубежи для круговой обороны. Севастополь первым принял удар врага, 22 июня 1941 в 3 часа 13 минут года в ночном небе появились немецкие самолеты, которые пытались заминировать Севастопольскую бухту, чтобы не дать возможности кораблям выйти в море и уничтожить их ударами авиации. Но немецкие самолеты были встречены плотным огнем

зенитной артиллерии Черноморского флота, в результате чего задача ими была не выполнена. Северная бухта делит город на Южную и Северную сторону, вправо от Северной бухты отделяется Южная, а на противоположном ее берегу находится Корабельная сторона. С целью прикрытия Херсонесского аэродрома зенитным огнем плавучая зенитная батарея №3 «*Не тронь меня*», 3 августа 1941 года была выведена буксиром на внешний рейд перед Севастополем и она стала на «мертвый якорь» к северо-западу от Херсонесского маяка (в точке с координатами 44 град. 40 мин. с. ш, 33 град. 30 мин. в. д.)

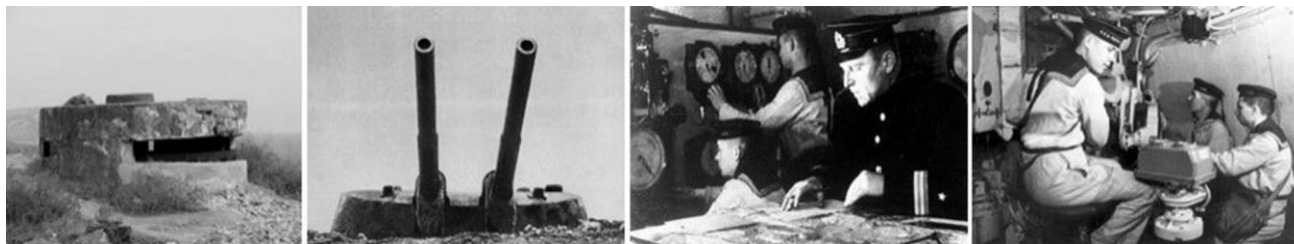

У батареи были зенитные орудия, но не было, ни одного мотора, способного её двигать. Она была сделана из «*цитадели*» – недостроенного центрального отсека линкора. Батареей был назначен командовать отличный артиллерист капитан-лейтенант Сергей Мошенский.

С июля 1941 года для обороны Севастополя было оборудовано три линии обороны. Фронт обороны Севастополя, от Балаклавы до Бельбека, составлял 34 км. Севастополь обороняли основные батареи береговой артиллерии:

- 30-я батарея, введена в строй в 1928 году. Батарея, у советского командования получившая название Александра, а у немцев Максим Горький I", имела на вооружении две сухопутные орудийные башни калибром 305-мм обр. 1913-1915 гг. и толщиной брони свыше 200-мм, находилась в районе деревни Любимовка, в устье реки Бельбек. Батарею прикрывал батальон морской пехоты и минометная батарея; командный пункт оборудованный бронированными рубками боевой и дальномерной. Он располагался на глубине 37 метров под землей, где находился центральный пост с приборами управления огнем.
- 35-я батарея, введена в строй 1932 году имела такое же вооружение, как и 30-я батарея и находилась на мысе Херсонес, у немцев получила название «*Максим Горький II*».

Дальность стрельбы, обеих батарей, при стрельбе дистанционной гранатой (весом 471 кг.) оставляла 27 000 метров, при стрельбе осколочно-фугасным

снарядом (весом 314 кг.) составляла 45 980 метров. Скорострельность 305-мм. орудий – 2 выстрела в минуту. Угол горизонтального обстрела составлял 360 градусов. Толщина брони орудийных башен составляла – стенки 305-мм, крыши 203-мм. Управление огнем береговой батареи осуществлялась с командного пункта, расположенного вдали от орудийных башен, по ненаблюдаемым целям корректирование стрельбы могло осуществляться с помощью самолета или выносных, наблюдательных пунктов.

В книге «*Курсом к победе*» Н.Г. Кузнецов писал: «*Батареи береговой обороны стали опорными узлами, а нередко и командными пунктами сухопутных частей. Упорно удерживаемые, такие опорные узлы позволяли выигрывать время для передислокации частей во время яростных вражеских атак. 305-миллиметровая батарея на Херсонесском мысу сдерживала атаки неприятеля до самых последних минут организованного сопротивления в Севастополе*». Севастопольский оборонительный район был образован 4 ноября, командующим был назначен командующий Черноморским флотом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского, который был разделен на 4-е сектора, руководили обороной секторов командиры дивизий Приморской армии – П.Г. Ноликов, И.А. Ласкин, Т.К. Коломиец, В.Ф. Воробьев. На это время общая численность войск составляла 55 000 человек, имелось 162 полевых и береговых орудий, 194 зенитных пушек и бронепоезд. Большинство орудий береговой артиллерии могло вести огонь только в сторону моря. Огневую поддержку сухопутных частей обеспечивали также отряды боевых кораблей в составе крейсеров «*Красный Крым*» и «*Червона Украина*», трех эсминцев, сторожевиков и тральщиков, имеющих на вооружении дальнобойную артиллерию крупного и среднего калибра. Севастопольский оборонительный район оперативно подчинялся маршалу Буденному. Из Новороссийска была срочно переброшена 8-я бригада морской пехоты, так как в Севастополе регулярных войск не было. Были сформированы 3-й морской и стрелковые полки, батальоны морской пехоты. Севастополь прикрывало 12 батарей береговой артиллерии и артиллерия сухопутных войск, артиллерийские полки дивизий. Управление артиллерией оборонительного района было централизованным.

Оборона Севастополя, по описанию Манштейна, состояла из:

- Северного участка, проходившего южнее реки Бельбек и северней реки у села Любимовка. Долина и склоны гор, на юге простреливались батареей 305 мм орудий (названная немцами «*Максим Горький*»). Склоны горы были покрыты густой сетью укреплений полевого типа бетонных, долговременных оборонительных сооружений на глубину до 2 км.

За ними, во второй полосе, находились 6 опорных пунктов, связанных между собой цепью полевых сооружений.

В третьей полосе находилось 3 опорных пункта и опорный пункт в населенном пункте Бартеньевка и последней линией обороны, прикрывающей подступы к северному берегу бухты Северная, был старый Северный форт, береговые батареи на мысе «*Батарейном*».

- Восточного участка проходившего примерно в двух километрах восточнее села Бельбек, поворотом линии фронта на юг. Стык двух участков прикрывало крутое Камышлинское ущелье.
- Затем оборона проходила по крутым склонам отрогов Яйлы, заросших густым кустарником, в которых были расположены многочисленные долговременные оборонительные сооружения, часть из них были оборудованы в скалах и были неуязвимы для артиллерии. Оканчивался он на крутых высотах южнее и юго-восточнее села Гайтаны. Дальше местность становилась недоступной и переходила в скалистые горы. Южного участка, южнее реки Черная и по обе стороны южнобережной дороги на Севастополь прикрывался крутыми вершинами, на которых были оборудованы укрепленные пункты. Далее в населенном пункте Камары был оборудован укрепленный пункт и скальный массив северо-восточнее Балаклавской бухты.

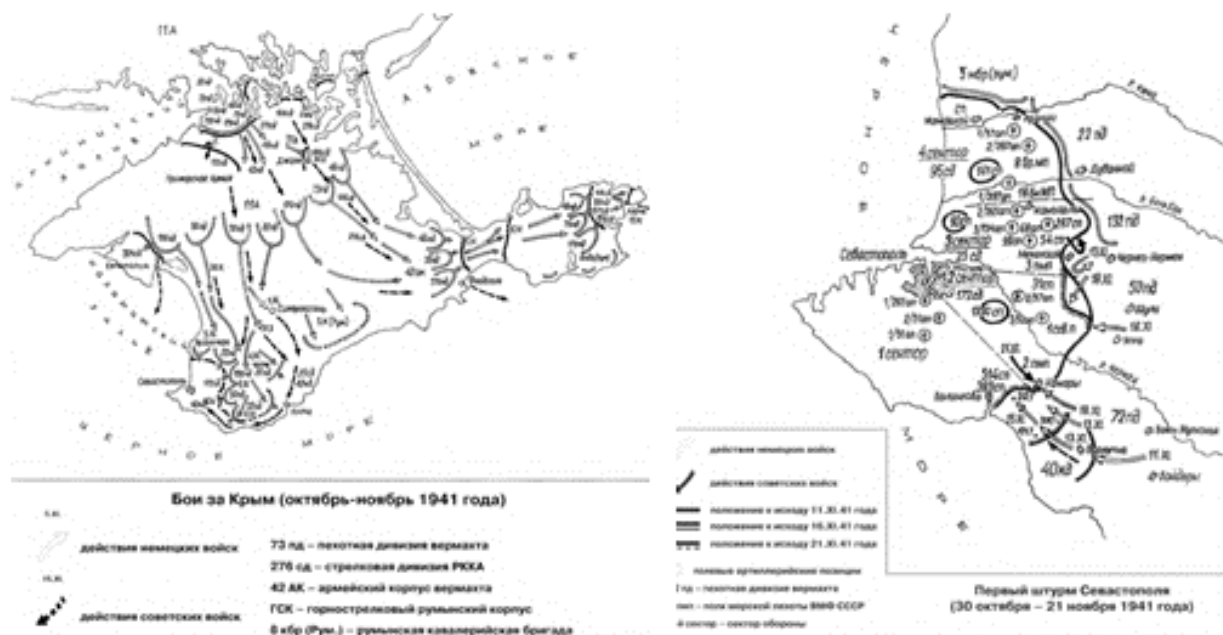
За первой линией обороны находился массив Федюхиных высот, далее проходивших на юг до прибрежных гор с опорными пунктами. Являясь полосой обеспечения самой мощной позицией, на Сапун-горе. Это – круто обрывающаяся на восток гряда высот, которая, начинаясь от скал у Инкермана, господствует над долиной реки Черная, заходя на юг дальше села Гайтаны. Затем эта горная гряда поворачивает на юг, как бы перекрывая дорогу на Севастополь. С берегом она смыкается через высоту «*Ветряная мельница*», которая представляет собой западную оконечность прибрежных гор. Из-за крутых склонов и хороших условий для ведения фланкирующего огня эта позиция была почти неуязвима для пехоты. Расположенные на ней артиллерийские НП позволяют просматривать весь район крепости на большое расстояние. Последняя линия укреплений проходила вдоль самой окраины города, а полуостров Херсонес также был прикрыт с востока рядом пересекавших его позиций.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ

29 октября 1941 г. в Севастополе было введено осадное положение. А 30 октября 1941 г. 11-я немецкая армия начала сходу наступление на Севастополь. Первыми вступили в бой артиллеристы, 54-я батарея береговой артиллерии (4-х орудийная), расположенная на открытой огневой позиции находилась в 40 км. от Севастополя у деревни Николаевна без пехотного прикрытия. Батарея нанесла огневой удар по колонне мотопехоты противника. При поддержке береговых и артиллерийских батарей вступили в бой морская пехота. Немцы, подтянув

тяжелую артиллерию, открыли огонь по батарее, пехота и танки при поддержке авиации атаковали ее.

54-я береговая батарея, вела бой трое суток. Выпустив 1 200 снарядов по противнику. Батарея сражалась, до тех пор, пока артиллерийские орудия не вышли из строя. За три дня боев батарея уничтожила, в районе Николаевки, 16 немецких танков, 7 автомашин с пехотой, трактор с орудием, автоцистерна, радиостанцию и до 700 солдат противника. Вслед за 54-й батареей открыла огонь 10-я береговая батарея, а за ней и 30-я батарея открыла огонь по немцам двигавшимся со стороны Бахчисарая.

С помощью развернутых заблаговременно, на господствующих высотах, наблюдательных пунктов батарея поражала колонны немецких войск и железнодорожные составы на станциях Альма и Биюк-Сюрень. Подавить эти батареи немцы не могли.

1-го ноября 1941 года по колонне мотопехоты открыла огонь 30-я батарея. Из записей в «Журнале боевых действий батареи:

- 4 ноября 1941 года, 14 ч. 55 мин., выпущено по наступающей пехоте и минометной батарее 19 шрапнелей. Батарея подавлена, наступление приостановлено.
- 16 ч. 36 мин. По балке Коба-Джигга 6 снарядов (летчики заметили там скопление техники противника - Л. В.) 19 ч. 10 мин. Заградительный огонь по шоссе Симферополь - Бахчисарай и по железной дороге... 21 снаряд. Рассеяно до батальона пехоты. (Батальон вермахта насчитывал до 600 солдат - Л. В.)
- 22 ч. 00 мин. Шесть фугасных снарядов по пехоте...»

35-я батарея береговой артиллерии открыла огонь по немецким войскам в районе хутора Мекензия 7 ноября 1941 года.

С 1-го по 4-е ноября огнем 10-й, 30-й и 35 батарей было уничтожено 30 танков, 60 автомашин и 650 человек солдат противника. С 3 – 4 ноября начали прибывать отдельные части Приморской армии, которые сразу вступали в бой. 9 ноября подошли основные силы Приморской армии.

4-го ноября командующим сухопутными войсками и руководителем обороны Севастополя был назначен генерал-майор И.Е. Петров. Приморская армия перейдя через горы прибыла в Севастополь имела в своем составе 20 000 человек и 107 артиллерийских орудий, встала на оборону Севастополя. Артиллерия, являвшаяся главной ударной силой Севастопольского оборонительного района имела в своем составе береговые батареи, восемь артиллерийских полков имеющих около 200 пушек и гаубиц и около двухсот минометов.

Наступление немецких войск, в течение 10 дней отражалось при огневой поддержке береговой артиллерии и кораблей Черноморского флота. Овладеть Севастополем сходу немцам не удалось. В последующем немецкое командование осуществило три штурма Севастополя:

- ❖ первый начался 11 ноября 1941 года;
- ❖ второй начался 17 декабря 1941 года;
- ❖ третий начался 7 июня 1942 года.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ШТУРМЫ СЕВАСТОПОЛЯ

11 ноября начался первый штурм города. Осуществив перегруппировку войск и сосредоточив 4 пехотные дивизии и другие части, в количестве до 60 000 человек противник начал новое наступление с юго-востока вдоль Ялтинского шоссе. Несмотря на превосходство в живой силе, артиллерии и танках, немецкой армии удалось вклиниться в передовую оборонительную полосу лишь на двух участках: в направлении Дуванкоя на три-четыре километра и Мекензия – на один-два километра. Вследствие значительных потерь 11 армии 21 ноября немцы приостановили наступление на Севастополь до середины декабря.

16 ноября советские войска оставили Керчь, Севастополь оказался в тылу врага. В начале декабря в четвертом секторе, на фронте 18 км, на участке, у высот Азис-Оба и Кара-Тау занимали огневые позиции три артиллерийских дивизиона. Всего 72 артиллерийских орудий, вместе с зенитными орудиями. В первой половине декабря в Севастополь были подвезены морем 388-я стрелковая дивизия и маршевое пополнение. Противник, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, в

которой участвовало 1275 артиллерийских орудий и 300 самолетов, силами 6-и немецких пехотных дивизий, 2-х румынских горнострелковых бригад начал штурм 17 декабря. Им противостояли советские войска в составе 5 стрелковых дивизий, укомплектованных на 50%, 2 бригады и 3 полка морской пехоты, 26 танков и 90 самолетов. Наступление противника также велось в районе реки Бельбек и Маккензиевых гор с целью захвата 30-й батареи. Во время наступления к командному пункту батареи, на расстоянии 300 метров подошло около 12 танков, противника и открыли огонь по командному пункту. Батарея открыла огонь прямой наводкой по немецким танкам. Захват 30-й батареи не удался. Немцам удалось захватить две горы Азис-Оба и Кая-Баш, между которыми лежал большой участок Бельбекской долины. Обороняющуюся пехоту поддерживала артиллерия, которая вела огонь прямой наводкой по танкам и живой силе

противника иногда артиллеристам приходилось вести огонь с огневых позиций окруженных немцами.

Второй штурм Севастополя противник начал на рассвете 17 декабря. Главный удар наносился силами четырех пехотных дивизий из района Дуванкоя вдоль реки Бельбек к северо-восточной оконечности Северной бухты, отвлекающий удар – двумя пехотными дивизиями и горнострелковой бригадой из района юго-восточнее Чоргунь вдоль реки Черная на Инкерман. В районе Мекензиевых гор противник вклинился в расположение советских войск и создал угрозу прорыва к Северной бухте. Ставка Верховного главнокомандующего усилила войска СОР (Севастопольский оборонительный район) стрелковой дивизией, бригадой морской пехоты и несколькими маршевыми батальонами. При поддержке флота и авиации войска СОР 22 декабря нанесли контрудар и восстановили положение на главном направлении. К концу декабря фашистские войска овладели платформой Мекензиевы горы, но выйти к Северной бухте им не удалось. Мекензиевы были ключевой позицией на дальних подступах к Севастополю. Контролируя склоны, обращенные к морю можно было контролировать положение на Северной стороне - от Сухарной балки до Константиновского.

Только за 17 декабря немцами было произведено 45 артиллерийских налетов по советским войскам.

форта против центральной части города.

Из дневника редактора газеты «Красный черноморец»:

«17 декабря

Артиллерия тоже усиленно бьет по городу, Северной стороне. Всего за день было до 45 налетов. Бьют по скоплениям войск, но обычно не попадают. На фронте тоже оживление. Весь день артиллерийская перестрелка. Немец кое-где пытается наступать. Его бьют, и очень крепко.

20 декабря

Немцы начали 20 минутную артиллерийскую подготовку атаки. Советская артиллерия отрыла ответный огонь на подавление артиллерийских батарей противника и на поражение живой силы и техники противника в районах сосредоточения. В районе Камышловского моста советская пехота отошла, один из артиллерийских дивизионов остался без пехотного прикрытия. Дивизион, заняв круговую оборону, открыл огонь прямой наводкой по наступающему противнику. Затем проведя контратаку они отстояли свои орудия и захватили несколько пленных. Начальник штаба оборонительного района Н.И.

24 декабря

Сегодня вечером немцы послали в бой танки. Наши их встретили очень хорошо. В результате боя подбиты и уничтожены один танк и две танкетки и захвачены почти без повреждений шесть немецких танкеток. Ночью шел артиллерийский бой. Били корабли по берегу и батареи по немецким скоплениям. Немец отвечал, но вяло. Вообще таков порядок: когда наши батареи бьют, то немец помалкивает.

29 декабря

Ездил на батарею, что расположена, на Малаховом кургане. История повторяется. Командный пункт и бойцы расположены в башне 1854 1855 гг. Рядом с памятником Корнилову стоят пушки, снятые с корабля, подбитого немцами, и бьют по врагу».

Начальник штаба оборонительного района Н.И. Крылов в своих мемуарах писал: «Располагая сперва лишь старой картой-десятиверсткой, фактически уже непригодной для стрельб, майор Васильев планировал теперь огонь по единому в масштабе оборонительного района планшету, и которому привязывались все полевые и береговые батареи. Наблюдаемые с переднего края участки сосредоточенного огня и неподвижного заградительного были заранее пристреляны, а для не наблюдаемых сделаны расчеты. Имелись такие расчеты и для стрельбы по участкам, находившимся, когда все это готовилось, еще в ближайшей глубине нашей обороны, - предусмотрительность, оказавшаяся не лишней. Конечно, во всем этом помог опыт Одессы. Однако там было проще: и рельеф в основном равнинный, и противник слабее, и масштабы не те. К одесскому опыту массирования огня добавилось под Севастополем немало нового. Насколько мне известно, еще нигде до того удары такого количества разнородной артиллерии не направлялись из единого центра, с одного КП. Больших усилий

требовала контрбатарейная борьба. Она все время велась в невыгодных для нас условиях: местность позволяла противнику скрытно перемещать свою артиллерию вдоль фронта обороны. С началом декабрьского штурма эта борьба стала особенно напряженной. Подтянутые немцами новые батареи, как правило, до штурма себя не обнаруживали. Да и в ходе его засечь многие из них было нелегко. Самолетов, оборудованных для аэрофотосъемки, как и воздушных корректировщиков, мы не имели. Определение координат вражеских огневых позиций возлагалось на ОРАД - отдельный разведывательный

артдивизион майора Савченко. Посты звуковой разведки, располагавшиеся обычно на Мекензиевых горах и перебрасываемые по мере надобности на другие участки, давали довольно точные данные, когда стреляло не слишком много орудий одновременно. Неизмеримо сложнее было выявлять неизвестные огневые позиции в грохоте общей артподготовки. И все-таки на армейскую карту-схему изо дня в день наносились, получая порядковые номера, новые цели. И немало неприятельских орудий, в том числе и на только что разведанных позициях, приводилось к молчанию».

С 23 по 24 декабря в Севастополь были подвезены морем две стрелковые дивизии и один танковый батальон. С помощью подкрепления, артиллерийского огня береговой, полевой и корабельной артиллерии удалось остановить противника.

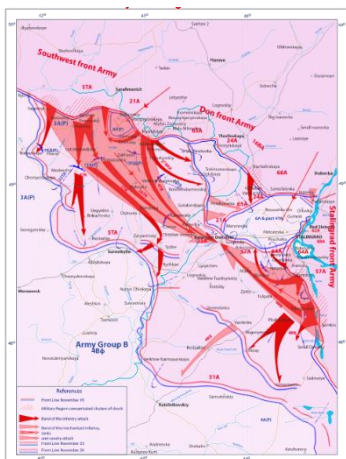
26 декабря советские войска начали Керченско - Феодосийскую десантную операцию.

Войска Севастопольского оборонительного района, на отдельных участках 1-4 января 1942 года перешли в контрнаступление, в результате противник был вынужден отойти на исходные позиции и временно, перейти к обороне.

Немецкое командование вынуждено было перебросить несколько дивизий под Феодосию и Керчь. После второго штурма Севастополя на фронте наступило затишье.

В конце декабря 1941 года на 30-й батарее произошел износ каналов стволов. Необходимо было их заменить. 50-тонные стволы в мирное время, по инструкции и с помощью 75 тонного подъемного крана, можно было заменить за 60 суток. Личный состав батареи заменили стволы за 16 суток вручную с помощью небольшого крана и домкратов.

Потерпев поражение под Москвой немецкое командование, перейдя к

стратегической обороне, готовило свои войска к новому наступлению с целью захватить инициативу в свои руки. Весна 1942 г. не принесла заметной передышки на советско-германском фронте. Красная Армия, добившись в ходе зимнего наступления некоторых результатов, все же не смогла полностью решить поставленные перед ней задачи по разгрому врага. Главная причина этого - превосходство противника в силах и средствах. К началу кампании силы вермахта и его союзников по числу дивизий увеличились более чем на 17% против декабря 1941 г.

Количество танков, орудий и минометов было удвоено. Стратегической целью немецкого верховного главнокомандования на лето 1942 г. являлось полное уничтожение советских вооруженных сил и захват важнейших экономических центров. Для достижения цели было решено начать наступление на южном направлении с задачей:

- уничтожить советские войска западнее реки Дон;
- овладеть нефтеносными районами Кавказа;
- форсировать Кавказский хребет.

Группа армий «Юг», на которую возлагалось выполнение главной операции летней кампании, была развернута на 900-километровом фронте от района Курска до Крыма. В ее составе к началу мая было сосредоточено более 30% соединений и 40% танков от общего их числа в войсках вермахта и его союзников на восточном фронте.

Замысел советского Верховного Главнокомандования на лето 1942 г. состоял в переходе после зимних наступательных операций к стратегической обороне. При этом предполагалось на некоторых направлениях провести ряд наступательных операций. Решение Ставки ВГК одновременно обороняться и наступать было несостоятельным и явилось впоследствии причиной провала Крымской и Харьковской наступательных операций. К лету 1942 года на восточном фронте было сосредоточено 237 дивизий.

КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941–1942

В ночь на 26 декабря 1941 года советские войска, лишь совсем недавно сдавшие Керчь наступавшему противнику, вернулись в Крым в результате довольно сложного и дерзкого маневра, получившего название Керченско-Феодосийская десантная операция Закавказского фронта.

Операция проводилась с целью овладеть Керченским полуостровом, отвлечь силы противника от Севастополя и создать условия для освобождения Крыма. К десантной операции привлекалось 62 000 человек 454 артиллерийских орудий и минометов, 43 танка, более 660 самолетов и более 250 кораблей и различных судов.

Керченский полуостров обороняли соединения и части румынских и немецких войск из состава 11 армии, всего около 25 000 человек, 180 артиллерийских орудий и минометов, 118 танков, 100 самолетов.

В течении двух дней советские войска заняли город Керчь. Немецко-румынские войска опасаясь окружения начали в спешке отступать на запад, советские войска с опозданием начали преследование отступающего противника.

В районе Феодосии ночью 29 декабря группа кораблей Черноморского флота, подойдя к берегу, обстреляла город, а отряд катеров высадил морскую пехоту, которая захватила причалы в порту. К вечеру город был взят.

30 и 31 декабря был вброшен воздушный десант и в Феодосийском порту высадился второй эшелон десанта и к 1 января Керченский полуостров и район Феодосии был освобожден от войск противника. На захваченном плацдарме впоследствии были развернуты войска Крымского фронта. В ходе наступления советские войска продвинулись от восточного побережья Керченского полуострова на запад на 100—110 км.

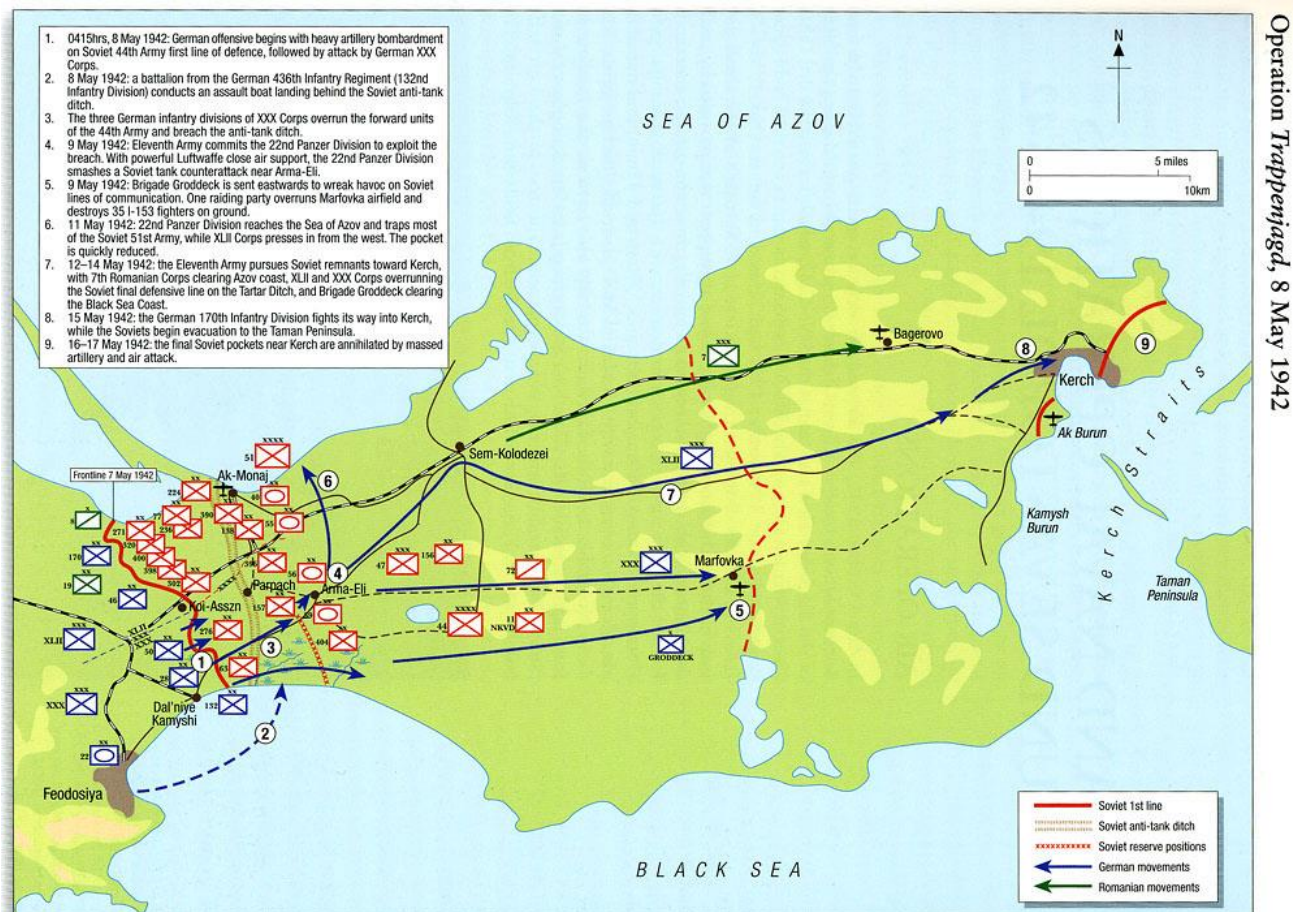
Но поставленная задача по окружению и разгрому противника советскими войсками не была выполнена. В ходе операции советские войска понесли потери, которые составили:

- безвозвратные свыше 32 400 человек;
- санитарные около 9 500 человек.

Отступив с Керченского полуострова противник при поддержке нескольких полков, снятых из-под Севастополя, организовали оборону на рубеже Киет — Нов. Покровка — Коктебель и 2 января остановили наступление советских войск. 15 января 1942 года немецко-румынские войска нанесли контрудар, в результате которого был уничтожен штаб 44-й армии (генерал-майор А. Н. Первушин получил тяжелые ранения) и вновь захвачена Феодосия. Основной задачей немецкого командования в Крыму с января 1942 года стала захват Керченского полуострова. Немецкое командование разработало, к началу мая, план по захвату Керченского полуострова, оно получило наименование «Охота на дроф».

Согласно плану войска противника наносили удар на южном крыле Крымского фронта вдоль побережья Черного моря, в это же время на побережье, в ближайшем тылу советских войск высаживался шлюпочный десант. После прорыва главной полосы обороны в образовавшуюся брешь противник планировал ввести 22-ю танковую дивизию, которая частью сил должна сделать поворот на север и, выйдя к Азовскому морю, окружить основные силы Крымского фронта. Другая часть дивизии вместе с пехотными соединениями должна была стремительно наступать на Керчь. Все наступающие дивизии врага значительно усиливались за счет подчинения им наземной артиллерии, саперных войск и зенитной артиллерии. Но главный ударной силой противника должна была стать авиация.

Для проведения операции противник привлекал пять немецких пехотных дивизий, одну танковую и две румынских дивизии общей численностью 80 000 человек.

Крымский фронт советских войск в своем составе имел три армии: 51-ю, 44-ю и 47-ю, в составе которых находилось семнадцать стрелковых дивизий, три стрелковые бригады, четыре танковых и одна кавалерийская дивизии, всего 250 00 человек

Исходя из численного превосходства, а также с учетом того, что болотистая местность побережья Черного моря не благоприятствовала наступательным действиям, советское командование не предполагало немецкого наступления.

8 мая 1942 года началось наступление 11-й армии на Керчь. В результате грубейших ошибок командования фронта и вмешательства наркома

госконтроля

Л.З. Мехлиса советские войска не выполнили задачу по освобождению Крыма и под ударами немецкой армии 15 мая 1942 года советские войска оставили Керченский полуостров, с огромными потерями, которые составили:

- ❖ 3 400 артиллерийских орудий и минометов,
- ❖ 350 танков
- ❖ 400 самолетов.

В специальной директиве Ставки ВГК от 4 июня 1942 года, военным советам фронтов и армий определялись главные причины поражения советских войск в Крыму:

- 1) полное непонимание командованием фронта и представителями ставки природы современной войны;
- 2) бюрократический и бумажный метод руководства войсками ("Как показал разбор хода операции, командование фронтом отдавало свои приказы без учета обстановки на фронте, не зная истинного положения войск");
- 3) личная недисциплинированность (Д.Т. Козлов и Л.З. Мехлис нарушили указание Ставки и не обеспечили своевременный отвод войск за Турецкий вал. Опоздание на два дня с отводом явилось губельным для исхода всей операции).

Одна из важнейших причин неудач наших войск на Керченском полуострове заключалась в бюрократическом, бумажном методе руководства войсками со стороны командования фронта. Главным недостатком всей обороны Крымского фронта было ее построение и расположение на ней войск. Оно игнорировало имеющийся опыт не только Великой Отечественной войны, но и прежних войн.

С момента оставления советскими войсками Керченского полуострова и успешного наступления немцев на Кавказ и Волгу Ставка Верховного Главнокомандования не могла оказывать помощь Севастополю. Поражение советских войск на Керченском полуострове и в районе Харькова в мае 1942 г. привело к резкому ухудшению положения Севастопольского оборонительного района.

ТРЕТИЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ

Немецкое командование готовилось к новому наступлению на Севастополь, под кодовым названием "Штёрфанг" (Лов осетра).

Для блокады Севастополя с моря противник перебросил в крымские порты Ак-Мечеть, Евпаторию и Ялту 19 торпедных катеров, 30 сторожевых катеров и 8 катеров противолодочной обороны, а также выделил специально подготовленную для действий против кораблей авиационную эскадру в составе 150 бомбардировщиков. Торпедные катера базировались главным образом на Ялту и имели возможность действовать на основных коммуникациях Севастопольского оборонительного района.

Штурм Севастополя был организован как классическая осада, в которой главную роль играла артиллерия. 11-я немецкая армия была усилена, в ней было около 200 000 человек, более 150 танков. Против Севастополя действовало более 1 000 самолетов. Под Севастополем было сконцентрировано большое количество полевой артиллерии. По приказу начальника Генерального штаба Гальдера от января 1942 года, после испытаний 800-мм орудие «*Большой Густав*» («*Дора*») было отправлено для участия в штурме Севастополя.

Перед последним штурмом Севастополя состав немецкой артиллерии был следующим:

- ❖ 54-й армейский корпус:
- ❖ 56 батарей тяжелой артиллерии и артиллерии большой мощности;
- ❖ 41 батарея легкой артиллерии; - 18 минометных батарей;
- ❖ 2 дивизиона самоходной артиллерии;
- ❖ 2 дивизиона инструментальной разведки. - 30-й армейский корпус:
- ❖ 25 батарей тяжелой артиллерии и артиллерии большой мощности;
- ❖ 25 батарей легкой артиллерии; - 6 минометных батарей;
- ❖ 1 дивизиона самоходной артиллерии;
- ❖ 1 дивизиона инструментальной разведки.
- ❖ Румынский корпус: 12 тяжелых артиллерийских батарей; 27 легких артиллерийских батарей.

Кроме штатной артиллерии использовались трофейные артиллерийские орудия и танки, захваченные у советских войск.

Для стрельбы по наземным целям было выделено несколько полков зенитной артиллерии. Батареи большой мощности имели на вооружении пушки калибром до 190-мм, гаубицы и мортиры калибром 305 и 350-мм, 420-мм самодвижущее орудие "Гамма". Два самоходных орудия типа «*Карл*» – «*Тор*» и «*Ева*» калибром 600-мм, а также пушку «*Швер-*

Густав» или «Дора» калибром 800-мм. Ствол орудия имел длину 30 м., а лафет был высотой в 3-х этажный дом. Орудие обслуживало 5 000 человек,

«ШКОДА» 305 мм

«ГАММА» 405 мм

«БРУНО» 280 мм

«ДОРА» 800 мм

«КАРЛ» – «ГОР» и «ЕВА» 600 мм

командовал им генерал-майор. Пушка «Дора» перевозилась 60-ю железнодорожными составами, воздушное прикрытие осуществлялось 2-мя зенитными дивизионами.

Из воспоминаний Гудериана: ««Густав» представлял собой мощное 800-мм орудие на железнодорожной установке, которая могла продвигаться только по двухпутной линии. Это орудие не имело отношения к моим войскам, и после демонстрации, заряжания и стрельбы я хотел было уйти, как вдруг меня окликнул Гитлер: Послушайте! Доктор Мюллер (представитель фирмы Крупна) сказал мне, что из Густава можно стрелять также по танкам. Что вы думаете об этом? В первый момент я растерялся и уже видел Густава в серийном производстве, но быстро собрался с мыслями и ответил: Стрелять – да, но не попадать! Доктор Мюллер начал страстно протестовать. Но как можно использовать орудие для уничтожения танков, если на один выстрел из него требуется 45 минут? Вопрос о минимальной дальности выстрела заставил даже доктора Мюллера отказаться от своего утверждения».

Плотность немецкой артиллерии под Севастополем составила в среднем 36 артиллерийских орудий и минометов на 1 км. фронта, а на направлениях главного удара от 74 до 110 артиллерийских орудий и минометов. Манштейн писал: *«Это была самая высокая плотность немецкой артиллерии за всю, 2-ю мировую войну».* Но кроме большого количества артиллерии Манштейном было организовано четкое взаимодействие между наступающей пехотой, артиллерией и авиацией, как в немецких, так и в румынских войсках.

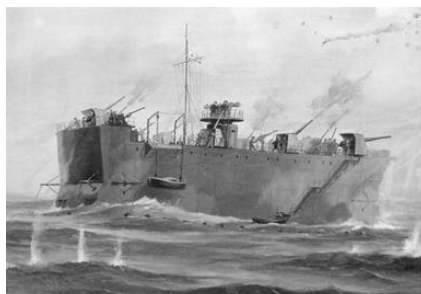
К началу июня в составе Приморской армии, которой командовал генерал-майор Петров И. Е., входили семь стрелковых дивизий, четыре

бригады, два полка морской пехоты, два танковых батальона (38 танков Т-26) и один бронепоезд. Артиллерия состояла из семи полков дивизионной артиллерии, трех армейских артиллерийских полков, одного армейского минометного дивизиона и одного гвардейского минометного дивизиона (М-8). Всего насчитывалось 606 орудий и 1061 миномет. Протяженность фронта составляла 35 км.

В феврале 1942 г. в Севастополь начали поступать противотанковые ружья, и к 1 июня их число было доведено до 500. Обеспеченность боеприпасами составляла для различных калибров от 2 до 7 боекомплектов, кроме мин, которых было очень мало. Авиация, базировавшаяся на аэродромах Севастопольского оборонительного района, насчитывала 53 исправных самолета. В секторах обороны боевые порядки строились в два эшелона.

В резерве оборонительного района находились 345-я стрелковая дивизия, два полка 388-й стрелковой дивизии и половина сил 7-й бригады морской пехоты. 9-я бригада морской пехоты была растянута вдоль побережья Херсонесского полуострова для наблюдения за подступами к нему с моря. В войсках не хватало винтовок, автоматов, пулеметов, противотанковых ружей, минометов и боеприпасов для артиллерийских орудий.

С 20 мая 1942 года немецкое командование начало первый этап подготовки наступления. Немецкая авиация начала бомбить город, совершая в день по 1 000 - 1 500 вылетов. Бомбежке подвергались – командные пункты, артиллерийские позиции, порт и аэродром.

БАТАРЕЯ «НЕ ТРОНЬ МЕНЯ»

74-Я ЗЕНИТНАЯ БАТАРЕЯ 61-ГО ЗАП

Авиация совместно с артиллерией методично разрушали город. За два дня 1-го и 2-го июня было сброшено около 5 000 фугасных бомб и большое количество зажигательных бомб. 5 июня начала вести огонь пушка «Дора». По 30 батареям было выпущено 8 снарядов, но ни один из них не попал в орудийные башни, стрельба велась на дальности 30 000 метров. 6 июня «Дора» уничтожила склад боеприпасов на северном берегу бухты Северная, расположенный в штольне на глубине 27 метров. В дальнейшем «Дора» вела огонь по укрепленным районам. Манштейн, об этом орудии,

писал – «...расходы, несомненно, не соответствовали достигаемому эффекту». Артиллерийские орудия типа «Карл», для маскировки, вели огонь под прикрытием огня других батарей. 14 июня один из 600-мм снарядов попал в орудийную башню 30-й батареи. Часть расчета погибло, но башня, после замены расчета, продолжила вести огонь.

Со 2-го июня начался второй этап подготовки наступления, а артиллерия открыла массированный огонь по всему фронту обороны Севастополя. Немецкая авиация наносила бомбовые удары по городу, но основной удар авиации и артиллерии наносился по рубежам обороны, при этом авиация применяла ковровое бомбометание. Немецкая артиллерия вела огонь по командным и наблюдательным пунктам соединений и частей, и по артиллерийским батареям. Но за несколько дней до массированного удара немецкой артиллерии, почти все КП И НП были перенесены, а артиллерийские батареи заняли запасные огневые позиции. Артиллерия оборонительно района вела контрбатарейную борьбу. По разведанным целям производились огневые налеты, 1-го июня, был произведен огневой налет. Одновременно на нескольких участках фронта.

Подготовка наступления длилась пять дней, по 7-е июня включительно, немецкая авиация сбросила 48 000 бомб, а немецкая артиллерия выпустила 126 000 снарядов.

2 июня на подходе к Севастополю потоплен танкер «Михаил Громов» в охранении двух БТЩ и четырёх СКА. 8 июня были потоплены корабли — гидрографическое судно и эсминец «Совершенный» (ранее подорвался на минном заграждении). 10 июня были потоплены корабли — транспорт «Абхазия» и эсминец «Свободный». 13 июня были потоплены корабли — транспорт «Грузия» (при подходе к Минной пристани), ТЩ-27, СКА-092.

ЭСМИНЕЦ «ТАШКЕНТ»

ЭСКАДРЕННЫЙ МИНОНОСЕЦ «СВОБОДНЫЙ»

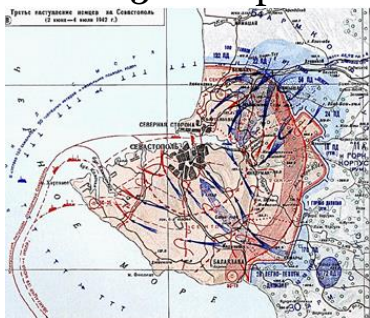
КРЕЙСЕР «ЧЕРВОНА УКРАИНА»

Утром в 3 часа 7-го июня началась немецкая артиллерийская подготовка по всему фронту от Балаклавы до Бельбека, немецко-фашистские войска перешли в наступление, нанося главный удар с севера и северо-востока на Мекензиевы горы с целью выхода к Северной бухте и вспомогательные — на Сапун-гору и Балаклаву. Немецкая авиация ежедневно совершала 800-1000 вылетов, сбрасывая 4 000 – 4 500 бомб.

Наступление на севере вел 54-й ак в составе 4-х пехотных дивизий; на юге 30-й ак в составе 3-х пехотных дивизий; между двумя ударными группировками немецких войск действовал Румынский горный корпус в составе 2-х дивизий. В районе Маккензиевых гор завязалось

ожесточенное сражение. На узком участке, от 4 до 5 км, в обороне находились, 172-я стрелковая дивизия и 79-я стрелковая бригада моряков, наступление вело четыре немецких дивизий, поддержанные более ста танками и штурмовыми орудиями, а также артиллерией и авиацией. За первый день сражения немцы потеряли 20 танков и убитыми 3 500 человек. 172-я дивизия за три дня сражения почти полностью погибла, но позиций не оставила. Защитники Севастополя героически обороняли позиции до последней возможности. Только когда на оборонительных позициях не оставалось боеспособных защитников и боеприпасов, врагу удавалось их занять. Некоторую помощь оказала 138-я стрелковая бригада, переброшенная 13 июня на эсминцах.

В течение двух дней противник не смог достичь существенных результатов. В немецком донесении, из книги Кузнецова Н.Г. «Курсом к победе», сообщалось: *«Наступление наталкивается на планомерно оборудованную, сильно минированную и с большевистским упрямством защищаемую систему позиций. Непрерывный, губительный огонь артиллерии противника ведется по всем немецким позициям. Уже первые дни боев показывают, что под этим адским артиллерийским огнем наступление невозможно»*. Противник нес большие потери, но и защитники Севастополя также несли потери, так 7 июня прямым попаданием нескольких тяжелых снарядов была выведена из строя 1-я башня 30-я береговой батареи.

Наиболее ожесточенные бои развернулись в бухте Северная, противник стремился захватить ее с целью усиления артиллерийского огня по Севастополю. 30-я батарея, оставшейся 2-й башней вела огонь до последнего снаряда, за десять суток, было выпущено 600 снарядов, когда снаряды кончились то атаки пехоты, отбивались холостыми выстрелами. Лишь когда 17 июня башня вышла из строя, немецким войскам, в составе одного пехотного полка и трех саперных батальонов удалось окружить батарею к концу дня. 26 июня немцы прорвались внутрь орудийного блока и взяли в плен, оставшихся в живых, артиллеристов. После гибели 30-й береговой батареи 35-я береговая батарея была последним резервом тяжелой артиллерии Севастополя. Она ежедневно вела огонь по противнику. В полках 95-й дивизии, 20 июня, оставалось до ста и меньше человек, оставшаяся артиллерия дивизии и зенитные батареи ПВО заняли огневые позиции к Инженерной пристани и Михайловскому рavelину. Несколько суток 365-я зенитная батарея сражалась в окружении. Когда

кончились снаряды, а многие артиллеристы погибли, на огневую позицию ворвались немецкие танки. Оставшийся в живых командир батареи старший лейтенант И.Пьянзин вызвал огонь соседних батарей на себя. В сражении за Севастополь расход артиллерийских снарядов превышал расход винтовочных и автоматных патронов.

30-й ак 17 июня овладел 1-й оборонительной позицией.

19 июня 1942 года на зенитной батарее №3 кончились снаряды и немецкая авиация вывела из строя зенитную батарею, а от прямого попадания бомбы погиб командир батареи, за 9 месяцев батарея сбила 22 фашистских самолета, но

К 21 июня 54-й ак захватил укрепления вдоль западного побережья и оборонительные сооружения, защищающие вход в бухту Северная. За две недели, чтобы пройти несколько километров до моря, немцы потеряли 50 000 убитых.

На 21 июня у обороняющихся советских войск осталось по 10-20 снарядов на тяжелые орудия и по 60-70 снарядов на орудия калибром 76-мм, потери личного состава составили около 60%. 23 июня близкими разрывами авиабомб была выведена из строя 1-я артиллерийская башня 35-й береговой батареи. В связи с тем, что подвоз боеприпасов производился на одну треть от потребностей то артиллерия, к концу июня вынуждена была вести огонь прямой наводкой.

Из сообщения Совинформбюро 25 июня 1942 г.

«Сегодня пошел двадцать первый день последнего штурма, который предприняли немцы. И двадцать один день на город и передний край обороны, находящийся в непосредственной близости от города, немцы сбрасывают ежедневно столько бомб, сколько англичане сбросили однажды на Кельн, превратив его в развалины. Всего, следовательно, на Севастополь сброшено в двадцать раз больше бомб, чем на Кельн. При этом надо помнить, что Севастополь меньше Кельна раз в пятнадцать и что, кроме бомб, каждый метр обороняемой земли днем и ночью обстреливается из орудий, минометов и пулеметов. Это был очень красивый, чистенький белый город с военно-морской базой, весь в акациях и каштанах, с памятниками старины, с прекрасным институтом водолечения, с одним из лучших в мире аквариумов, где были собраны представители всех подводных обитателей Черного и Средиземного морей. Я пишу «был», потому что его нет больше. Он уничтожен, превращен в пыль. Каким-то чудом уцелели пока старинные белые колонны Графской пристани. Здесь нет тыла. Здесь

есть только фронт, так как простреливается вся территория. И город все-таки держится. Он держится наперекор всему - теории, опыту, бешеному желанию немцев взять Севастополь любой ценой».

К утру 26 июня 11-я армия захватила внешней линией обороны. Немецкие войска, понесшие большие потери в личном составе, сначала проводила артиллерийскую и авиационную обработку, в течении дня по объекту атаки, а к вечеру, на этот объект наступали танки и пехота. Наступление у Федюхинских высот 170 пд (54-й ак) сопровождалось огнем зенитной артиллерии, штурмовыми орудиями и танковым батальоном. Даже когда Советскому командованию стало ясно, что город не удержать, эвакуировать войска оно не планировало. В Директиве 00201/ОП от 28 мая 1942 года, военного совета Северо-Кавказского фронта, которому подчинялся Севастопольский оборонительный район, было следующее:

«Приказываю:

1. Предупредить весь командный, начальственный, красноармейский и краснофлотский состав, что Севастополь должен быть удержан любой ценой. Переправы на кавказский берег не будет...».

29 июня, ночью немцы, форсировал Северную бухту, прорвали оборону в районе Сапун-горы, утром была прорвана оборона на Ялтинском направлении. Прорвав оборону, немцы с Северной стороны вышли на Корабельную, начались уличные бои. Октябрьский докладывал командованию, что: *«Противник ворвался с Северной стороны на Корабельную сторону. Боевые действия протекали в характере уличных боев. Оставшиеся войска сильно устали, дрогнули, хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко увеличил нажим авиации, танков. Учитывая снижение огневой мощи, надо считать, в таком положении мы продержимся максимум 2-3 дня».*

29 и 30 июня 1942 года вражеская авиация сбросила на город до 15 000 бомб, артиллерия выпустила по обороняющимся войскам около 8 000 снарядов и 14 000 мин. К утру 30 июня советские войска держались на линии мыс Фиолент Малахов курган.

К вечеру 30 июня 170 дивизия, при поддержке реактивных минометов и "Голиафов" ("Голиаф" - радиоуправляемые взрывающиеся танкетки Sd.Kfz.301 и Ausf A Sd.Kfs.302) взяла штурмом Сапун-гору, а затем и Малахов курган. Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение 30 июня оставить Севастополь. 30 июня, к концу дня, остатки советских войск начали отходить из Севастополя к бухтам Стрелецкая, Камышовая, Казачья и мыс Херсонес. Массированный огонь немецкой

артиллерии по укреплениям и опорным пунктам в городе был открыт 1-го июля.

Ночью 1-го июля самолетами и подводными лодками было вывезено командование и руководители города, а также небольшое количество раненых. С собой командование Приморской армии и ЧФ забрали все командование стрелковых дивизий и бригад морской пехоты, в результате чего они к исходу 30 июня 1942 прекратили свое организованное существование. После эвакуации в ночь с 1 на 2 июля 1942 генерал-майора Новикова с частью командования 109-й СД на Кавказ, организованное сопротивление войск бывшей Приморской армии на мысе Херсонес прекратилось. Боевые действия до 10 июля 1942 вели отдельные группы военнослужащих, возглавляемые сержантами старшинами и офицерами в звании до полковника.

Остальные защитники Севастополя, десятки тысяч солдат и офицеров, около 80 000 человек из них около 36 000 раненых, без артиллерии, боеприпасов, медикаментов, продовольствия и воды, прижатые немцами к берегу Херсонесского мыса и бухтам Стрелецкая, Камышовая, Казачья. 35-я береговая батарея 1-го июля несколько раз вела огонь по немецким войскам в районе мыса Фиолент и в районе Камышовой балки. Огонь велся до последнего снаряда, и в ночь с 1-го на 2-е июля были взорваны обе башни и силовая установка. Батареи береговой артиллерии являлись важной составной частью Севастопольской обороны.

Береговая артиллерия вела борьбу с артиллерией противника, разрушала его опорные пункты, уничтожала скопления живой силы и техники противника, совместно с сухопутной артиллерией участвовала в проведении артиллерийской контрподготовки атаки противника и отражении наступающих пехоты и танков противника. Во время второго и третьего штурм пехота, вынужденная отойти под натиском превосходящего противника, организовывала в районе береговых батарей опорные пункты, останавливая дальнейшее наступление противника.

Остатки войск Севастопольского оборонительного района были брошены на произвол судьбы, отступить им было некуда, а сражаться нечем. Большая часть советских солдат оборонялась до 3-го июля, а отдельная часть солдат до 9 - 12 июля. Манштейн в своих мемуарах писал: *«Плотной массой, поддерживая отдельных солдат под руки, чтобы никто не мог*

отстать, бросались они на наши линии. Само собой разумеется, что потери при таких попытках прорваться были чрезвычайно высоки».

Войска Севастопольского оборонительного района с 30 октября 1941 года по 4 июля потеряли:

- убитыми и пропавшими без вести 200 000 человек из них 156 880 безвозвратно;
- 622 артиллерийских орудий и 758 минометов, 26 танков;
- погибли крейсер "Червона Украина", 4-е эскадренных миноносца, 4 крупных транспорта, подводные лодки С-32 и Щ-214;
- в плен попало 95 000 человек.

Немецкие войска потеряли 300 000 убитыми. Севастополь был захвачен немецко-фашистскими и румынскими войсками. Советская армия в сражении за Крым, потерпела катастрофическое поражение имея численное превосходство в силах и средствах, она обошлась советским людям потерей 600 000 человек. Спасение людей, в отличии от англичан, эвакуировавших свои войска и французские под Дюнкерком, в задачу советского руководства не входило.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оборона Севастополя проводилась войсками Севастопольского оборонительного района во взаимодействии с Черноморским флотом.

Оперативное построение войск Севастопольского оборонительного района в силу ограниченного количества сил и малых размеров территории было одноэшелонным с выделением сильных общих и частных (в каждом секторе) резервов. Малое удаление главного рубежа обороны от передового позволяло противнику одновременно поражать артиллерийским огнем всю их глубину с одних и тех же огневых позиций.

Боевые порядки стрелковых дивизий и бригад морской пехоты строились в два эшелона с выделением в резерв по одному батальону. Они состояли из ротных и батальонных районов. Общая глубина обороны дивизии составляла 5—6 км.

Противотанковая оборона строилась по принципу создания противотанковых районов или пунктов на танкоопасных направлениях (вдоль долин рек, лощин, дорог) и артиллерийско-противотанковых резервов. В состав противотанковых районов включалась полковая, дивизионная и зенитная артиллерия, а также орудия дотов и дзотов. Всего

в противотанковых пунктах в зависимости от их важности насчитывалось от 4 до 12 орудий. Плотность противотанковой артиллерии на важнейших направлениях составляла 10—20 орудий на 1 км фронта. Глубина ПТО достигала 6—8 км. В отражении танковых атак противника принимала участие также вся полевая артиллерия как с открытых, так и с закрытых позиций.

Важное значение для успеха обороны при наличии превосходства в силах на стороне наступавшего противника имел хорошо организованный маневр силами и средствами внутри секторов обороны и между секторами, позволявший наращивать усилия на направлениях ударов противника.

Активность обороны выражалась в проведении контратак и контрударов. Контратаки осуществлялись силами от батальона до дивизии, контрудары — до двух дивизий.

Взаимодействие в обороне организовывалось всегда в интересах стрелковых войск и состояло в согласовании усилий для отражения ударов противника и разгрома его наступавших группировок. Все общевойсковые командиры твердо знали порядок вызова огня поддерживающей их артиллерии. Артиллерия всех видов своевременно открывала огонь в интересах поддержки боевых действий пехоты.

Артиллерия при обороне Севастополя сыграла большую роль. Пока она обеспечивалась даже минимальным количеством боеприпасов, противник не смог прорваться к Севастополю. Войска Севастопольского оборонительного района приобрели богатый опыт в организации и проведении артиллерийских контрподготовок, которые часто и эффективно проводились во время второго и третьего наступлений врага на Севастополь. Этому способствовала хорошо организованная разведка, доставлявшая командованию района точные данные о дне и часе перехода противника в наступление.

Береговая артиллерия использовалась в тесном взаимодействии с полевой артиллерией. Главной ее задачей была контрбатареиная борьба и уничтожение дальних целей. Управление артиллерией береговой обороны осуществлялось начальником артиллерии Приморской армии через начальника артиллерии береговой обороны. Стационарные береговые батареи были очень хорошо оборудованы в инженерном отношении. Несмотря на интенсивную бомбардировку с воздуха и усиленный обстрел артиллерией противника, ни одна из них не была уничтожена.

Оборонительную операцию под Севастополем обеспечивала группа авиации в 60—100 самолетов, преимущественно истребителей. Авиации пришлось действовать в исключительно сложных условиях при большом превосходстве воздушных сил противника, в условиях, когда аэродромы нашей авиации находились в зоне огня артиллерии врага. Авиация Севастопольского оборонительного района использовалась главным образом для действий по атакующим группировкам противника на направлении его главного удара.

Основными задачами флота в этой операции были: обеспечение флангов сухопутного фронта, активная борьба с подводным и надводным флотом противника, поддержка боевых действий сухопутных войск огнем корабельной и береговой артиллерии, воспреещение высадки на побережье севастопольского плацдарма морских десантов противника, доставка в Севастополь пополнения, вооружения, боеприпасов и других видов снабжения и, наконец, эвакуация гражданского населения и войск.

Личный состав воспитывался также на боевых традициях русской армии, героически защищавшей Севастополь в Крымской войне 1854—1855 гг., и Советской Армии, сражавшейся против интервентов и белогвардейцев в гражданской войне. Постоянным примером для воинов были доблестные действия солдат и офицеров своей дивизии, своего полка под Одессой и Севастополем в Великой Отечественной войне.

Анализ боевой деятельности войск — героических защитников Севастополя — и результаты их борьбы показывают, что советские войска значительно превосходили противника в военном мастерстве. Моральное состояние советских войск было исключительно высоким. Немецко-фашистским войскам, имевшим большое превосходство в силах, потребовалось 250 дней на то, чтобы овладеть Севастополем, отрезанным от своих войск с суши и удаленным на большое расстояние от баз снабжения.

В результате поражения войск Крымского фронта и потери весьма выгодных плацдармов на Керченском полуострове и в районе Севастополя обстановка для Советской Армии на южном крыле советско-германского фронта резко ухудшилась. Противник, полностью овладев Крымом, получил возможность использовать войска 11-й немецкой армии для действия на других направлениях. Вновь возникла угроза высадки десантов противника на Черноморское побережье Кавказа.

Английская газета "Таймс" писала, в те дни: *«Мы отдаем должное блестящему вкладу в общее дело, сделанному Севастополем. Севастополь стал синонимом безграничного мужества. Его оборона безжалостно смешала германские планы».*

Подвиг советских людей мужественно и стойко оборонявших Севастополь в течении 250 дней, оказал огромное влияние на весь ход Великой Отечественной войны, и сыграл важную роль в отражении наступления южной группы немецких армий. В ознаменование подвига защитников города 22 декабря 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой было награждено более 50 000 участников обороны.

СПРАВКА О НЕМЕЦКИХ ТАНКАХ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ 1941 – 1942 гг.

Тема старая – «на местности» танки присутствуют, а в документах - нет.

1. Бригада Циглера – временное подразделение 11-й армии, сформированное чтобы отрезать путь Приморской армии. Бригада была сформирована из румынского моторизованного полка, усиленного одним батальоном 1-й королевской горнострелковой бригады, двух «разведывательных» батальонов (50-й и 72-й дивизий), и немецких артиллерийских соединений. Всего в бригаду было собрано 5 500 человек, 8 танкеток R-1, 12 танков R-2 (чешский T 35), три тяжелых 150-мм батареи на механизированной тяге, две 105-мм батареи на механизированной тяге, около 100 боевых мотоциклов с коляской, около 200 грузовиков и вооруженных транспортеров. 190-батальон (дивизион) штурмовых орудий (18 штурмовых орудий Stug-III Ausf C/D). По штату в каждом взводе, состоящим из двух орудий, должен был находиться один бронированный транспортер боеприпасов Sd.Kfz.252 или Sd.Kfz.250/6. Машина передовых артиллерийских наблюдателей Sd.Kfz.253 в батарее 6-орудийного состава служила командирской машиной. Больше никаких бронированных машин по штату от 18 апреля 1941 года в батальоне не было. (Stug-III Ausf C/D – наиболее эффективная боевая машина, концептуально была создана специально для поддержки пехоты в штурмовом бою и подавления огневых точек противника. Хорошо бронированная, вооруженная 75-мм короткоствольной пушкой+ низкий силуэт).
+ Механизированный отряд полковника Раду Корне. Отряд участвовал в составе бригады Циглера, в первом штурме Севастополя (противотанковый дивизион, 54 дивизион тяжелой артиллерии на механизированной тяге, и мотоциклетная рота).
2. Еще 22 штурмовых орудий из состава 197-го дивизиона были переданы Манштейну 3 октября 1941 года. Батальон принял участие в боях лишь только в декабре 1941 года при штурме Севастополя.
3. Кавалерийский корпус 3-й румынской армии состоял из 5-й, 6-й и 8-й кавалерийских бригад. Румынская кавалерийская бригада имела в своем составе танковый эскадрон, состоящий из 2-х взводов по 3 танка R 1
4. Небольшое число танков французского производства, включая несколько переоборудованных в огнеметные, в середине 1941 года были отправлены в Крым для поддержки воевавших там немецких и румынских частей. (Французский тяжелый танк В-1bis, переделанный немцами в огнеметный. Подобные танки имели в вермахте обозначение Pz.Kpfw. В2 (Flamm) и использовались, в числе прочего, под Севастополем во время третьего штурма.
5. Помимо перечисленного документальные фотографии подбитых танков в округ Севастополя, фотографий не только советских, но и немецких.

Из воспоминаний командира 184-й стрелковой дивизии пограничных войск генерал-майора В. Абрамова о боевой деятельности дивизии в Крыму в августе-ноябре 1941 года <http://pvrf.narod.ru/dok/1939-1945/dok37.htm>

« После первого своего неудачного наступления на Розенталь противник начал сильный артобстрел наших окопов и деревни. Затем силою двух рот пехоты при поддержке пяти танков противник начал наступление на Розенталь с фронта и одной ротой с тремя танками в обход деревни справа. Завязался бой. Пехоту противника, наступающую плотной цепью, встретили плотным и метким огнем ружей и пулеметов, а наши молодые артиллеристы прямой наводкой били по танкам и скоро подбили два из наступавших. Майор Мартыненко по телефону докладывал, что роты дерутся хорошо, наносят противнику большие потери и он, противник, перед деревней приостановился, пехота залегла, затона правом фланге продолжает нажимать. Приказал ему стойко держаться и обещал подкрепить батальоном 294-й стрелковый полк.

... ..

С пригорка на юго-западной окраине Нейзац, где мы нашли майора Рубцова и майора Изугенева, было хорошо видно, что за холмиком в полтора километрах северо-западнее дер. Нейзац собралось большое число машин и танков и что сюда со стороны Зуя подходили все новые, а минометчики и артиллеристы устанавливали свои орудия и минометы по эту сторону холма. С машин неторопливо слезала пехота и мелкими колоннами двигалась в нашу сторону. Приказал командиру батареи бить по танкам, а минометчикам по машинам и огневым позициям артиллеристов и минометчиков врага. Через три минуты был дан пристрелочный выстрел из орудия. Снаряд сделал недолет, второй — перелет и третий попал в группу танков, один из которых сразу же задымил. Немедленно открыла огонь вся батарея и минометы. Противник засуетился. Танки и машины стали быстро уходить в сторону Зуя, а минометчики разбежаться по сторонам. Скоро поляна стала пустой, если не считать трех подбитых танков и несколько перевернутых машин. Батарея врага открыла огонь, но, сделав всего несколько выстрелов, тоже замолчала, ибо наши минометчики накрыли ее огнем. Наступавшая пехота противника была остановлена и рассеяна нашим ружейно-пулеметным огнем...

... ..

По карте от Фриденталя до Баксана около пяти километров по прямой, дорогами расстояние почти удваивалось. По карте значится хорошая дорога, на самом деле местами машина еле проходила. Со стороны Баксана слышалась сильная артстрельба. В Бурагане узнали, что противник атакует Койнаут и Конрат, что в Баксан нам проехать уже нельзя. На склонах северо-западнее Баксана лежала в цепи рота 294-го стрелкового полка. Командир этой роты сказал, что на

противоположном скате находится цепь немцев, что всего лишь час тому назад противник наступал на Баксан, был отбит, подбито три танка и две танкетки, что один подбитый танк лежит у самого моста, через который нам надо было ехать. Командир 184-й стрелковой дивизии погранвойск генерал-майор В. Абрамов.

Обращает на себя внимание, что автор четко разграничивает танки и танкетки.

Все эти факты показывают, что немецкие и румынские танки это не миф, а реальность. И борьба с самоходками Stug-III Ausf C/D также ничуть не умаляет подвига советских солдат оборонявших Севастополь.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Сборник документов. «Присоединение Крыма к России 1783-1796 гг» .	2019
Кондараки Василий Христофорович. «В память столетия Крыма».	Москва 1883
В.Д.Смирнов, Ф.А.Хартахай, А.Я.Гаркави «Этимология топонима «Крым»	https://infopedia.su/2x5259.html
В.Е. Возгрин «Исторические судьбы крымских татар»	Издательство «Мысль» 1992
Богданович, «Восточная война 1853—56 гг.»	Санкт-Петербург. 1877
Ф. Энгельсом «Инкерманское сражение». Газета «New-York Daily Tribune» № 4261, 14 декабря	1854
Е. В. Тарле «Крымская война»	Москва – Ленинград. 1941-1944.
Л.Г. Бескровный «Хрестоматия по русской военной истории»	Москва 1947
Э. Манштейн "Утерянные победы".	Бонн 1955
Борисов Б. А. "Подвиг Севастополя."	Симферополь 1959
Героическая оборона Севастополя 1941-1942	Москва 1969.
Моргунов П.А. «Героический Севастополь»	Москва 1979.
Крылов Н.И. «Не померкнет никогда».	Москва 1984.
Чумакова Г.П. журнал «Отечественные архивы» №3	2002.
Лев Вяткин «Сверхорудие Крупна».	2002.
Кузнецов Н.Г. «Курсом к победе».	Москва 2002
Бешанов В.В. «Год 1942 "учебный».	Минск 2003
Э. Манштейн «Утерянные победы».	Бонн 1955
Борисов Б. А. «Подвиг Севастополя».	Симферополь 1959
Героическая оборона Севастополя 1941-1942	Москва 1969
Моргунов П.А. «Героический Севастополь».	Москва 1979
Крылов Н.И. "Не померкнет никогда".	Москва 1984
Чумакова Г.П. журнал «Отечественные архивы» №3	2002.
Лев Вяткин «Сверхорудие Крупна».	2002.
Кузнецов Н.Г. «Курсом к победе».	Москва 2002

